Ув

зала 34
шкафъ 83.
полка 6.
№ 491.

Изданіе редакціи журнала «ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ».

Ю. Н. Лавриновичъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

По поводу 25-лѣтняго управленія Петербургской Думы городскими школами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скорохода (Надеждинская, 43).
1902.

Изданіе редакціи журнала «ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ».

Ю. Н. Лавриновичъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

По поводу 25-лѣтняго управленія Петербургской Думы городскими школами.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1902.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(По поводу 25-лѣтняго управленія Петербургской Думы городскими школами *).

Для Петербурга, съ его почти полуторамилліоннымъ населеніемъ, $^3/_4$ котораго составляютъ рабочіе, ремесленники, прислуга, торговцы и т. п. рабочій людъ, организація начальной школы или, вообще, удовлетворительное рѣшеніе вопроса о начальномъ образованіи подростающихъ поколѣній петербургскаго населенія, является однимъ изъ непремѣнныхъ и важнѣйшихъ условій городского благоустройства и, притомъ, не въ меньшей степени, чѣмъ для сельскаго населенія, хотя послѣднее и считается болѣе обездоленнымъ въ этомъ отношеніи.

Вотъ почему школьное дѣло представляетъ одну изъ крупнѣйшихъ и важнѣйшихъ отраслей петербургскаго городского хозяйства, изъ расходнаго бюджета котораго удѣляется значительная доля на содержаніе школьной сѣти, открытіе новыхъ школъ и на другія просвѣтительныя цѣли.

Весною настоящаго года исполняется 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ городскія училища переданы въ завѣдываніе Петербургской Думы, съ тѣхъ поръ, какъ за городскимъ самоуправленіемъ признано было право на руководительство одною изъ важнѣйшихъ отраслей общественной жизни—народнымъ образованіемъ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, не смотря на то, что Россія переживала эпоху великихъ реформъ, давшую намъ первые элементы мѣстнаго самоуправленія въ лицѣ земскихъ учрежденій, городскому управленію, даже столичному, было очень трудно добиться этого права. Приходскими (нынѣшними городскими) школами въ Петербургѣ завѣдывало само Министерство Народнаго Просвѣщенія; участіе же въ этомъ дѣлѣ городского управленія ограничивалось лишь тѣмъ, что оно было обязано отпускать средства на содержаніе приходскихъ школъ. Къ болѣе активному участію въ школьномъ дѣлѣ оно не допускалось. Если

---

*) Главный контингентъ учащихся въ городскихъ училищахъ представляютъ дѣти бѣднѣйшаго, преимущественно рабочаго класса населенія Петербурга, составляющія болѣе 95% всѣхъ учащихся. Поэтому, редакція считаетъ совершенно своевременнымъ напечатать предлагаемую статью, дающую понятіе о томъ, насколько удовлетворяются потребности рабочаго населенія Петербурга въ образованіи и каковы эти потребности. *Ред.*

ему въ концѣ концовъ удалось добиться того, что оно сдѣлалось полнымъ хозяиномъ этого просвѣтительнаго дѣла, то въ этомъ нельзя не видѣть вѣрнаго пониманія задачъ общественнаго управленія, проявленнаго городскою Думою четверть вѣка тому назадъ. Въ этомъ ея крупная заслуга, можетъ быть, не меньше даже заслуги двадцатипятилѣтняго успѣшнаго руководительства школою. Теперь, когда съ тѣхъ поръ прошло уже четверть вѣка, четверть вѣка трудной работы, создавшей школьную сѣть изъ четырехсотъ семидесяти школъ съ почти 23.600 учащихся, интересно поближе взглянуть на эту работу, прослѣдить тѣ условія, при которыхъ она совершалась, и тотъ путь, по которому она шла, и подвести конечные итоги тому, что дала для населенія дѣятельность городского управленія въ области школьнаго дѣла. Этимъ мы и намѣрены заняться въ предлагаемой статьѣ.

I.

Еще со временъ Императрицы Екатерины II, когда въ Петербургѣ была открыта первая приходская школа, начальныя столичныя школы находились въ завѣдываніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Городское управленіе отпускало на содержаніе школъ деньги и никакого вліянія на ходъ школьнаго дѣла не имѣло. А ходъ этотъ былъ настолько медленный, что большая часть полумилліоннаго населенія Петербурга до 1877 года лишена была возможности, за недостаткомъ школъ, дать дѣтямъ хотя бы самое элементарное образованіе. Достаточно сказать, что число приходскихъ училищъ на весь городъ не превышало 16, изъ коихъ только два были предназначены для дѣвочекъ. На содержаніе школъ Дума отпускала Министерству Народнаго Просвѣщенія 10.511 руб., которые и служили единственнымъ ихъ денежнымъ рессурсомъ, за исключеніемъ Воздвиженскаго женскаго училища, содержавшагося на средства казны. Насколько медленно росло число школъ, можно судить хотя бы по тому, что упомянутая сумма въ 10.511 руб. была ассигнована городскимъ управленіемъ еще въ 1822 году, т.-е. 55 лѣтъ тому назадъ, и за истекшую половину съ лишнимъ вѣка этотъ школьный бюджетъ не увеличился ни на копѣйку.

Такое положеніе дѣла народнаго просвѣщенія въ столицѣ Имперіи вызвало въ 1864 году заявленіе нѣсколькихъ гласныхъ, взывавшихъ объ упорядоченіи этого дѣла. Ссылаясь на дарованное въ 1846 году право городского самоуправленія, они требовали, чтобы городъ взялъ въ свое завѣдываніе городскія учебныя заведенія, отпуская для этого на первое время по 25.000 руб. въ годъ и образовавъ изъ гласныхъ или другихъ лицъ, свѣдущихъ въ учебномъ дѣлѣ, городской училищный комитетъ.

Это заявленіе было передано на обсужденіе такъ называемой «малой комиссіи», спеціально для этой цѣли образованной. Малая комиссія высказалась за передачу школъ въ совершенное завѣдываніе городского общества, первая

забота котораго должна быть направлена на приспособленіе городскихъ школъ къ потребностямъ большинства городского населенія. Кромѣ того, комиссія выразила желаніе, чтобы были учреждены женскія приходскія училища въ равномъ числѣ съ мужскими. На приведеніе этихъ предположеній въ исполненіе комиссія предложила ежегодно ассигновывать изъ городскихъ средствъ по 65.000 руб., на каковые возможно было бы содержать 20 мужскихъ и 10 женскихъ приходскихъ училищъ *).

Эти предположенія, одобренныя Думою, не были, однако, осуществлены, такъ какъ на нихъ не согласилось Министерство Народнаго Просвѣщенія. Тогда комиссія остановилась на мысли о субсидированіи городомъ частныхъ начальныхъ школъ на условіяхъ безплатнаго обученія въ нихъ городскихъ стипендіатовъ. Такимъ путемъ предполагалось на каждые 2.500 рублей обучать до 125 дѣтей. Для осуществленія этой задачи предполагалось раздѣлить городъ на церковные приходы, въ которыхъ ближайшее завѣдываніе училищнымъ дѣломъ поручается гласнымъ Думы, по одному на каждый приходъ, и приходскимъ попечительнымъ Совѣтамъ по училищному дѣлу, образуемымъ изъ мѣстныхъ обывателей обоего пола, «ревнующихъ нравственно-религіозному воспитанію дѣтей». Расходъ на каждаго стипендіата или стипендіатку не долженъ превышать двухъ рублей въ мѣсяцъ.

Этотъ проектъ постигла участь перваго проекта: одобренный Думою, онъ не встрѣтилъ сочувствія у Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Д. А. Толстого. Въ своемъ отзывѣ отъ 5-го ноября 1866 года, министръ настаиваетъ на томъ, что существующіе приходскія училища и приходскіе классы стоютъ гораздо дешевле, чѣмъ субсидированіе частныхъ школъ и поэтому рекомендуетъ усилить средства названныхъ училищъ и классовъ, оставивъ все въ прежнемъ видѣ. Что касается проекта предоставить наблюдающимъ за училищами гласнымъ составленіе изъ мѣстныхъ жителей особыхъ приходскихъ попечительныхъ Совѣтовъ, то къ этой идеѣ привлеченія обывателей къ непосредственному участію въ завѣдываніи народною школою гр. Д. А. Толстой отнесся неодобрительно.

«Мысль о такихъ Совѣтахъ,—писалъ онъ въ своемъ отзывѣ,—безъ всякаго сомнѣнія, хороша; цѣль ея—улучшеніе училищъ и изысканіе средствъ къ ихъ дальнѣйшему развитію; но осуществленіе ея на дѣлѣ, какъ можно того опасаться, было бы сопряжено съ немалыми затрудненіями и въ большей части случаевъ оказалось бы, по меньшей мѣрѣ, безплоднымъ. Лицъ, способныхъ и искренно расположенныхъ выполнить назначеніе членовъ попечительныхъ Совѣтовъ, вообще немного (?); большинство же будетъ относиться къ дѣлу безучастно и даже тяготиться своимъ положеніемъ (?). Сверхъ того, при большомъ составѣ попечительныхъ Совѣтовъ изъ членовъ, разнородныхъ по образованію,

---

*) «Первое десятилѣтіе городскихъ начальныхъ училищъ съ 1877 по 1887 г.г.». Отчетъ городской училищной комиссіи.

и при неопредѣленности самыхъ отношеній членовъ, будутъ неизбѣжны столкновенія какъ между членами, такъ и между членами и гласными. Поэтому, приходскіе попечительные Совѣты признаются неудобными» *).

Дума обратилась со своими предположеніями, къ измѣненію которыхъ она не находила достаточныхъ поводовъ, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу П. А. Валуеву. Послѣдній хотя и нашелъ, что ея предположенія заслуживаютъ особеннаго вниманія, «но въ виду сдѣланныхъ въ послѣднее время со стороны городской Думы заявленій о недостаточности городской кассы для удовлетворенія и тѣхъ издержекъ, которыя лежатъ уже на обязанности ея, затрудняется дать ходъ означенному предположенію и полагаетъ, что за этимъ ничего не остается, какъ осуществленіе настоящаго похвальнаго желанія общества отложить до болѣе удобнаго случая».

Послѣ этого Дума вновь пересмотрѣла вопросъ, отказалась отъ системы субсидированія частныхъ школъ и рѣшила на первое время улучшить и расширить существующія 14 приходскихъ школъ, обративъ ихъ всѣ въ мужскія, открыть такое же количество школъ для дѣвочекъ и, кромѣ того, по случаю 200-лѣтія рожденія Императора Петра Великаго—открыть четыре новыя училища его имени. Но и здѣсь Дума встрѣтила препятствіе со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое нашло неблаговременнымъ приступить къ учрежденію въ столицѣ училищнаго Совѣта, такъ какъ оно предполагало войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ измѣненію управленія низшими училищами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Всѣ эти неудачи не помѣшали Думѣ энергично добиваться передачи школъ въ ея вѣдѣніе. Когда 25-го мая 1874 года было обнародовано новое Положеніе о начальномъ образованіи, дѣйствующее и понынѣ, гласный А. А. Краевскій заявилъ въ одномъ изъ засѣданій Думы о необходимости ходатайствовать объ учрежденіи въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ городского головы, уѣзднаго училищнаго Совѣта, на каковой, согласно новому закону, возлагается попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи. Дума приняла это предложеніе и возбудило ходатайство: 1) чтобы въ г. С.-Петербургѣ, наравнѣ съ другими уѣздными земскими единицами, былъ учрежденъ училищный города С.-Петербурга Совѣтъ на общихъ основаніяхъ, опредѣляемыхъ Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ для уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ; 2) чтобы этотъ Совѣтъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ инспектора народныхъ училищъ, членовъ, по одному отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, отъ епархіальнаго вѣдомства и двухъ отъ С.-Петербургской городской Думы и 3) чтобы по кругу дѣйствій, по правамъ и обязанностямъ, а также, по отношенію къ Министерству

*) Ibid.

Народнаго Просвѣщенія и къ губернскому училищному Совѣту, городской Петербургскій училищный Совѣтъ и его предсѣдатель пользовались всѣми правами и несли всѣ обязанности, опредѣленныя Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ для уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ и ихъ предсѣдателей *).

Ходатайство это поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а 28-го декабря 1876 года было Высочайше утверждено мнѣніе Совѣта объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ особыхъ училищныхъ Совѣтовъ для завѣдыванія начальными училищами въ этихъ городахъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ходатайствѣ Думы.

Первыми членами новаго училищнаго Совѣта отъ города Дума избрала бар. П. Л. Корфа и Ѳ. Ѳ. Эвальда, а въ кандидаты къ нимъ—А. А. Краевскаго и М. И. Семевскаго и затѣмъ, такъ какъ съ учрежденіемъ училищнаго Совѣта устранялись всѣ препятствія къ переходу школъ въ вѣдѣніе города,—рѣшено было: принять отъ С.-Петербургской дирекціи училищъ всѣ 16 одноклассныхъ школъ и приходскіе классы при уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, а для полнаго и ближайшаго завѣдыванія ими, равно какъ для организаціи новыхъ городскихъ училищъ и завѣдыванія ими—избрать особую исполнительную комиссію изъ гласныхъ Думы, знакомыхъ съ училищнымъ дѣломъ. 15-го іюня 1877 года такая комиссія была образована; въ составъ ея вошли: предсѣдателемъ—Ѳ. Ѳ. Эвальдъ, членами: Ѳ. А. Андреевъ, баронъ П. Л. Корфъ, А. А. Краевскій, Г. В. Лермонтовъ, графъ Н. Е. Сиверсъ и М. И. Семевскій. Съ избраніемъ училищной комиссіи дѣло перехода городскихъ училищъ въ завѣдываніе городского управленія можно было считать завершившимся, хотя оффиціальное разрѣшеніе на передачу училищъ послѣдовало лишь въ 1879 году, а со стороны бывшаго тогда попечителемъ округа князя Волконскаго была принесена въ Сенатъ жалоба на незаконность существованія училищной комиссіи въ городскомъ управленіи. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, признавъ такимъ образомъ право комиссіи на существованіе.

II.

На первыхъ же шагахъ своей дѣятельности комиссія столкнулась съ поразительно жалкимъ состояніемъ школьнаго дѣла въ столицѣ Россіи. Школъ было не только мало, но и существующія школы по своимъ и педагогическимъ, и санитарнымъ условіямъ были ниже всякой критики. Принимавшая ихъ въ вѣдѣніе города комиссія была, вѣроятно, не мало удивлена, встрѣтивъ школы, о которыхъ она въ своемъ актѣ о пріемѣ отзывается слѣдующимъ образомъ:

«Училище (слѣдуетъ названіе) состояло изъ трехъ комнатъ: класса, комнаты учителя и комнаты сторожа. Классъ—тѣсный и темный; высота его всего

*) «Первое десятилѣтіе городскихъ начальныхъ училищъ въ С.-Петербургѣ».

3 1/2 аршина, окна—противъ стѣны сосѣдняго зданія; за отсутствіемъ вентиляціи и вслѣдствіе близости ретираднаго мѣста, воздухъ въ классѣ и прихожей весьма испорченъ. Помѣщеніе учителя—комната въ одно окно, такъ что учитель, человѣкъ семейный, не смотря на свое скудное жалованье, вынужденъ былъ жить въ наемной квартирѣ внѣ училища. Классная мебель старая и по своей конструкціи весьма неудобная... Большая часть книгъ въ библіотекѣ состояла изъ устарѣлыхъ учебниковъ или безполезныхъ для училища, какъ, напримѣръ, «Военная Библіотека», «Записки Желябужскаго» и пр.; не выписывалось ни одного педагогическаго журнала».

Въ другомъ училищѣ «все помѣщеніе было сыро до такой степени, что стѣны, шкафъ и книги покрылись плѣсенью. Квартира учителя сырая и холодная. Библіотека состояла изъ книгъ, мало пригодныхъ какъ для учителя, такъ и для учащихся». Въ слѣдующемъ училищѣ не только классная комната, но даже и кухня учителя, не смотря на усиленную топку, были очень холодны и сыры, такъ что по стѣнамъ комнатъ и въ особенности кухни найдены были явные слѣды сырости, причемъ помѣщеніе для класса было крайне ничтожное. Большая часть учебныхъ пособій и книгъ—ветхія и къ употребленію негодныя, такъ, напримѣръ, «Оды Горація», «Древняя Исторія» изданія 1749 года, «О жительствѣ скитскомъ», «Федра» Расина, даже нѣсколько книгъ на латинскомъ языкѣ. Педагогическихъ журналовъ выписывалось мало, но зато оказался «Юридическій журналъ»; половина книгъ не переплетена, а картины попорчены мышами. Далѣе идетъ училище, въ которомъ помѣщеніе небольшое, сырое, грязное, дымныя печи и шатающіеся изразцы, сырость въ углахъ и окнахъ; сгнившіе оконные переплеты и выгорѣвшія стекла свидѣтельствовали о давнемъ ремонтѣ. Запахъ отъ отхожихъ мѣстъ, темныхъ и вонючихъ, при отсутствіи вентиляціи, проникалъ въ классъ и дѣлалъ воздухъ нестерпимымъ. Библіотека состояла изъ ветхихъ книгъ, учебниковъ, давно вышедшихъ изъ употребленія, или хозяйственныхъ книгъ, напримѣръ, «Портфель для хозяекъ» и т. п. Въ слѣдующемъ училищѣ, при тѣхъ же условіяхъ помѣщенія, библіотека состояла изъ книгъ, вродѣ «Опытъ о женщинахъ», «Гегель и его время», «Русскій барабанщикъ». Все помѣщеніе одного изъ женскихъ училищъ отличалось сыростью, по своему положенію надъ двумя прачешными, такъ что въ зимнее время бывало весьма холодно, а при значительной топкѣ печей угарно. Сырость въ помѣщеніи для училища въ особенности увеличивалась при наступленіи весны и осени. Тогда классъ и квартира учительницы наполнялись міазмами вслѣдствіе прохода подъ помѣщеніемъ училища трубы изъ ретираднаго мѣста»... *).

Въ этомъ же родѣ характеризуются и остальныя училища. Такому состоянію соотвѣтствуютъ и другія условія. Учителя четырнадцати мужскихъ учи-

*) «10-лѣтіе город. нач. учил. въ С.-Петербургѣ».

лищъ получали по 171 р. 59 к. въ годъ и хотя при этомъ полагалась квартира при училищѣ, но мы только что видѣли, что это была за квартира. Только въ женскихъ училищахъ учителя получали: въ одномъ—200, въ другомъ—315 руб. въ годъ. Какой составъ преподавателей можно было имѣть при такихъ условіяхъ! На такую жизнь могли пойти или люди, въ конецъ затравленные нуждою, или ни къ чему неспособные и поэтому ничего не стоющіе ремесленники. Не мудрено, послѣ этого, что школьное дѣло въ столицѣ не двигалось впередъ цѣлыми десятилѣтіями, а можетъ быть, даже шло назадъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что первыя начальныя школы въ Петербургѣ стали возникать при Императрицѣ Екатеринѣ II и въ 1785 году въ нихъ обучалось уже 1.192 ученика, но и тогда желающихъ попасть въ школу было гораздо больше и мѣстъ въ училищахъ не хватало *). Между тѣмъ, почти черезъ сто лѣтъ, т.-е. въ 1877 году, когда городъ принималъ начальныя школы въ свое завѣдываніе, въ нихъ было всего только 762 учащихся при полумилліонномъ населеніи. Причуды-ли это школьной статистики, или же сама жизнь, сравнявшая нашу столицу съ Пошехоньемъ? Не нужно при этомъ забывать, что съ тѣхъ поръ прошло всего только двадцать пять лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, послѣдній фактъ—несомнѣненъ, такъ какъ онъ засвидѣтельствованъ документальными данными училищной комиссіи. 1,5 ученика на 1.000 жителей.

III.

Нужно было много мужества со стороны городскихъ дѣятелей, чтобы при такихъ условіяхъ взваливать на свои плечи тяжелую обузу школьнаго дѣла. Имъ предстояло не только насаждать новыя школы, но исправить ту сплошную, многолѣтнюю ошибку, которую представляла тогда «организація» начальныхъ школъ. Это было нѣчто вродѣ очистки авгіевыхъ конюшенъ, и если Дума не побоялась этой тяжелой и отвѣтственной работы, то этимъ мы всецѣло обязаны тѣмъ ея дѣятелямъ, которые выдвинули вопросъ о муниципализаціи школъ и вели борьбу, которую имъ пришлось вынести въ теченіе 13 лѣтъ, начиная отъ 1864 по 1877 годъ, за право города на завѣдываніе школами.

Первыми шагами училищной комиссіи было упорядоченіе существующихъ 16 училищъ. Для большинства изъ нихъ были наняты новыя, просторныя помѣщенія, а старыя квартиры нѣкоторыхъ школъ были расширены и улучшены; вмѣстѣ съ тѣмъ и школьная мебель была замѣнена болѣе гигіеничною или передѣлана, училищныя библіотеки—упорядочены и пополнены.

---

*) Г. Фальборкъ и В. Чарнолусскій. «Народное образованіе въ Россіи». Изд. О. Н. Поповой, стр. 16.

Только послѣ основательной чистки было возможно приступить къ открытію новыхъ школъ. Первая такая школа была открыта въ томъ же 1877 году, 24 го августа. Она была предназначена для дѣвочекъ и названа въ честь Императора Петра Великаго. Вскорѣ послѣ этого было открыто еще шесть училищъ и, такимъ образомъ, комиссія начала 1878 годъ съ 23 училищами при 899 учащихся, изъ коихъ окончило курсъ 83 чел. Въ 1878 году было открыто 18 новыхъ училищъ—по 9 училищъ для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Въ слѣдующемъ году прибавилось 13 школъ. Такимъ образомъ, въ 1880 году въ городѣ было уже 53 школы. Но всѣ онѣ были открыты по тѣмъ или другимъ случайнымъ (годовщины Императоровъ Петра I и Александра I и Императрицы Екатерины II, памяти бывшаго городского головы Н. И. Перфильева и т. п.) между тѣмъ какъ городъ нуждался въ систематическомъ и постоянномъ ростѣ числа школъ, независимомъ отъ тѣхъ или другихъ событій, имѣющихъ отношеніе къ памяти ихъ школъ. Въ виду этого, финансовая комиссія предложила ежегодно открывать извѣстное число новыхъ училищъ, внося ежегодно въ смѣту на этотъ предметъ опредѣленную сумму. Предложеніе это было принято, чѣмъ и обезпеченъ былъ правильный и постоянный ростъ числа школъ. Нынѣшній 1880 годъ былъ самымъ замѣчательнымъ въ жизни городскихъ училищъ за всю истекшую четверть вѣка: въ этотъ годъ было открыто 35 новыхъ училищъ, два послѣобѣденныхъ класса и 6 воскресныхъ школъ. Въ сентябрѣ 1881 году число училищъ увеличилось на 17, послѣ чего общее число начальныхъ училищъ достигло 105.

Какъ ни быстро развивалось школьное дѣло въ рукахъ городского управленія, но нужда городского населенія въ школахъ въ 1877 году такъ и не удовлетворялась, число не попавшихъ въ школу дѣтей было настолько велико, что этимъ форсированнымъ маршемъ дѣло не могло въ какіе-нибудь 3—4 года повліять замѣтнымъ образомъ на устраненіе условій, состоявшихъ долгими годами застоя въ школьномъ дѣлѣ. Перепись Петербурга, произведенная въ концѣ 1881 года, показала, что въ 105,000 дѣтей школьнаго возраста, не учатся ни въ какой школѣ около 17,000 дѣтей, т.-е. хотя, по крайней мѣрѣ, двѣ трети, по своему возрасту и положенію—дѣти естественными кандидатами городскихъ училищъ. Нѣсколько ниже была для этой массы дѣтей получить доступъ въ училища, можно судить хотя бы по той характеристикѣ послѣднихъ, которую сдѣлалъ гласный М. П. Семенцовъ въ своей рѣчи, произнесенной въ Думѣ 10 го марта 1882 года въ защиту городскихъ

—Это,—говорилъ онъ,—не только вполнѣ хорошія школы грамотности, благодаря нынѣшнему отличному составу учителей и учительницъ, всѣ кто полагающихъ въ дѣло; это не только, повторяю, школы начальнаго обученія, но я то, могу сказать, священное мѣсто, въ которомъ ребенокъ, взятый нерѣдко изъ логовищъ и трущобъ Петербурга, встрѣчаетъ заботу о развитіи его нравственной природы: здѣсь же онъ встрѣчаетъ и самую предупредительную

Тельную помощь о его здоровьи. Здѣсь, послѣ учителя или учительницы, стоитъ женщина-врачъ. Лучшее средство: здѣсь является возможность предотвратить серьезную болѣзнь ребенка, возбудить къ нему участіе и интересъ для учителя. Надо учащагося и самую Думу ознакомить, кромѣ-того, съ пособіями, выдаваемыми въ начальныхъ школахъ г. Петербурга. Помощь, вовремя поданная, вопіющая нужда ребенка устраняется своевременно оказаннымъ ему пособіемъ...»

Дума имѣла основаніе (1881—1883 гг.) придавать это важное значеніе такимъ отдѣламъ, ибо въ періодъ 1. продолжала обновлять составомъ гласныхъ, открыла въ 1882 году еще 22 новыхъ училища. Хотя этимъ числомъ школъ былъ удовлетворенъ лишь десятый годъ существовавшей потребности, но въ виду слабаго роста ихъ въ то время Дума, имѣя сравнительно достаточно открытыхъ новыхъ училищъ, привела школу въ главныхъ потребностей городского населенія, къ удовлетворенію которыхъ должны быть направлены усилія Думы.

1882 годомъ заканчивается первый періодъ городского школьнаго хозяйства. Къ этому времени число городскихъ училищъ достигло 128 съ числомъ учащихся, доходившимъ до 8.000. Сумма расходовъ на школьное дѣло превысила 2.2.000 руб. Такъ же энергично дѣйствовала Дума и училищная комиссія и въ слѣдующее пятилѣтіе, открывая ежегодно по 25—28 школъ, благодаря чему къ концу періода десятилѣтія насчитывалось уже 230 городскихъ начальныхъ училищъ съ болѣе чѣмъ 11.000 учащихся обоего пола, а расходы города на школьное дѣло достигали почти полумилліона руб. За истекшее десятилѣтіе въ городскихъ школахъ перебывало 36.601 дѣтей, а весь расходъ городского управленія на народное образованіе достигъ 2.788.000 руб.

Второе десятилѣтіе было далеко не такимъ оживленнымъ, какъ первое, и хотя школьное дѣло въ періодъ 1887—1897 годовъ продолжало развиваться, но того подъема и энергіи въ дѣятельности Думы по дѣлу школы, какія были проявлены въ теченіе перваго десятилѣтія, уже не было. Хотя нужда въ школахъ съ теченіемъ времени не только не уменьшалась, но постоянно возрастала. Какъ вслѣдствіе сильнаго роста населенія столицы, такъ и благодаря тому, что болѣе распространившееся въ низшихъ его слояхъ стремленіе къ образованію, но рость числа школъ во второмъ десятилѣтіи не только не соотвѣтствовалъ этому движенію, а сильно замедлился и не сравненію съ первымъ десятилѣтіемъ. Въ періодъ 1887—1897 гг. Дума открывала больше по 8—10 школъ въ годъ и только въ 1894 году было открыто 20 новыхъ школъ. Между тѣмъ, въ самомъ началѣ, это, даже открывая въ первые годы по 28—35 школъ, нисколько не удовлетворяло возрастающія потребности, и гласный Н. В. Леонтьевъ въ своей запискѣ, поданной въ Думу въ 1884 году справедливо, что уже тогда нужно было открыть сразу 275 училищъ, чтобы [illegible] дѣйствительно покрыть ими дѣйствительную нужду.

При такомъ поворотѣ въ отношеніи Думы къ интересамъ школы, населеніе стало видѣть гораздо отрицательнѣе къ прежнимъ временамъ, когда число неграмотныхъ дѣтей съ каждымъ годомъ увеличивалось, а число школъ не возрастало. Согласно произведенному Думой за 1891 годъ подсчету, число неграмотныхъ дѣтей возрасло за послѣдній періодъ, 1891—1897 гг., на 30%, между тѣмъ какъ число школъ возрасло за этотъ же періодъ на 19%, иначе говоря, въ то время, какъ число неграмотныхъ дѣтей увеличилось настолько, что для обученія ихъ потребовалось бы открыть еще 100 новыхъ школъ, городскимъ управленіемъ открыто всего только 54 школы. При такихъ условіяхъ, для достиженія всеобщаго обученія въ Петербургѣ, нужно было открыть, кромѣ существовавшихъ въ 1897 году 355 училищъ съ 342 классами, еще 366 новыхъ училищъ. Предполагая такую же послѣдовательность городского управленія въ дѣлѣ открытія новыхъ школъ, какую оно проявляло до настоящаго времени, т.-е. предполагая ежегодный приростъ числа школъ въ средствѣ на 10, найдемъ, что вдѣлѣ всеобщаго обученія въ Петербургѣ будетъ осуществленъ черезъ 37 лѣтъ. Но мало для кажется, что за этотъ періодъ времени условія настолько измѣнятся, что совсѣмъ другой вопросъ: если предположить, что населеніе будетъ возрастать ежегодно по общепринятой статистической нормѣ, т.-е. на 1,2%, то за послѣдующія 37 лѣтъ, возрастая на 220 чел. ежегодно, неграмотное по своей школьному возрасту увеличится на 8.140 дѣтей, для которыхъ потребуется еще 163 школы. Такимъ образомъ, для того, чтобы не отстать въ теченіе этихъ 37 лѣтъ даже отъ настоящаго, совсѣмъ неудовлетворительнаго положенія, нужно открывать не по 10, а, по крайней мѣрѣ, по 15 школъ въ годъ, и только въ такомъ случаѣ къ 1934 году мы будемъ стоять въ томъ же положеніи относительно грамотности населенія Петербурга, въ какомъ мы находимся теперь»... *)

Такъ обстоитъ дѣло всего какихъ-нибудь пять лѣтъ тому назадъ. Можетъ быть, приведенный расчетъ, основанный на данныхъ петербургской переписи 1890 года, былъ не совсѣмъ вѣренъ. Но возможная неточность была допущена скорѣе въ сторону благопріятную для школьнаго дѣла, нежели наоборотъ. Но тѣмъ не менѣе, на засѣданіи комиссіи по техническому образованію, происходившемъ въ 1897 г. по поводу цитированнаго доклада, многіе участники бесѣды съ цифрами въ рукахъ доказывали, что при такомъ ходѣ школьнаго дѣла, какой оказался быть въ дѣйствительности, городская Дума *никогда* не достигнетъ всеобщаго обученія. Такіе же голоса раздавались и въ печати...

Дума не сознавала, конечно, оказаться преждевременнымъ. Перешагнувъ за два десятилѣтія управленія городскими школами, Дума сама нашла итоги своей дѣятельности въ этой области неудовлетворительными. Избранный въ 1895

*) Д. Тихомировъ. «О состояніи народнаго образованія въ Петербургѣ». Докладъ Постоянной Комиссіи по техническому образованію 26 апрѣля 1897 г. «Образованіе» за 1897 г., сентябрь.

году новый составъ гласныхъ, освѣженный значительно. По сравненію съ предыдущими годами, приливомъ интеллигентныхъ силъ, не могъ, конечно, при всемъ своемъ желаніи, устранить и пополнить пробѣлы 10-лѣтняго застоя. Но что возможно было сдѣлать въ предѣлахъ скудныхъ городского бюджета и при условіяхъ дѣятельности, созданныхъ Городовымъ положеніемъ 1892 года, новая Дума сдѣлала къ истеченію полномочій. Такъ, въ 1897—98 уч. году она сразу открыла 35 новыхъ школъ, въ слѣдующемъ году—20, въ 1899—1900 гг.—27, въ 1900—1901 гг.—23, въ 1901—1902 гг.—20 новыхъ школъ. Благодаря этому, въ школьную сѣть за все пятилѣтіе было введено 125 новыхъ школъ, т.-е. около 75% за предшествовавшее ему десятилѣтіе, когда число школъ возросло съ 230 всего лишь до 342. Это, впрочемъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, которую мы приводимъ здѣсь, чтобы взять съ нея данныя и нѣкоторые цифровые результаты дѣятельности школъ:

Годы.	Число училищъ.	Число учащихся.	Среднее число на классъ.	Число успѣшно окончившихъ курсъ въ город. училищахъ.
1877	16	726	—	—
1877—1878	23	899	39,08	88
1878—1879	40	1.751	43,77	141
1879—1880	53	2.362	44,56	283
1880—1881	88	3.974	45,16	346
1881—1882	105	4.866	46,34	570
1882—1883	128	5.910	49,25	779
1883—1884	156	7.225	46,31	978
1884—1885	183	8.600	46,99	1.187
1885—1886	207	9.978	48,20	1.250
1886—1887	230	11.036	47,98	1.429
1887—1888	240	11.794	49,14	1.810
1888—1889	250	12.334	49,33	2.111
1889—1890	259	12.760	49,27	2.069
1890—1891	267	13.042	48,85	2.364
1891—1892	281	13.750	48,93	2.503
1892—1893	291	14.403	49,49	2.501
1893—1894	300	15.374	51,25	2.541
1894—1895	320	16.668	52,08	2.763
1895—1896	328 съ 330 клас.	17.249	52,56	3.196
1896—1897	335 » 342 »	17.967	52,53	3.518
1897—1898	341 » 376 »	19.098	50,79	3.919
1898—1899	341 » 396 »	19.985	50,47	4.228
1899—1900	343 » 423 »	21.099	49,87	4.198
1900—1901	331 » 446 »	22.014	49,35	4.534
1901—1902	331 » 471 »	23.600	50 ожидается	4.800
Всего въ 25 выпускахъ около				54.109

IV.

Дѣятельность училищной комиссіи не исчерпывалась открытіемъ и содержаніемъ начальныхъ училищъ. Почти съ самаго начала своего существованія, она изыскиваетъ способы болѣе продуктивнаго использованія расходуемыхъ на школы денежныхъ средствъ. Открываемыя школы такъ быстро заполнялись учащимися и желающихъ попасть въ нихъ было такъ много, что число отказовъ достигало огромныхъ размѣровъ. Помѣстить оставшихся за стѣнами школъ дѣтей было рѣшительно некуда и комиссія придумала устроить въ существующихъ школахъ вторую смѣну въ видѣ послѣобѣденныхъ классовъ. Занятія въ этихъ классахъ предполагалось вести отъ 3 часовъ дня до 7 час. вечера, проходя ту же программу, что и въ дневныхъ школахъ. Осуществленіе этой заманчивой идеи обѣщало перспективу удвоенія числа школъ при минимальныхъ расходахъ (содержаніе послѣобѣденнаго класса стоило при такихъ условіяхъ 830 руб. въ годъ, тогда какъ нормальная школа обходилась въ 1.860 руб.) но Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. Д. А. Толстой, «признавая послѣобѣденныя занятія дѣтей несообразными съ требованіями современной педагогики и гигіены», отклонилъ ходатайство Думы объ открытіи послѣобѣденныхъ классовъ, но при вторичномъ ходатайствѣ согласился на открытіе, въ видѣ опыта, подобныхъ классовъ въ двухъ училищахъ, при условіи, чтобы со второю смѣною учениковъ занимались другіе учителя или учительницы. Однако, опытъ оказался неудачнымъ. Родители стали жаловаться на неудобства поздняго возвращенія дѣтей, особенно дѣвочекъ, домой въ темные вечера, врачи же настойчиво указывали на нежелательность послѣобѣденныхъ классовъ въ гигіеническомъ и педагогическомъ отношеніяхъ: воздухъ въ классахъ не успѣвали достаточно освѣжить послѣ ухода первой смѣны дѣтей и онъ еще болѣе портился во время вечернихъ классовъ, чему особенно способствовали керосиновыя лампы; занятія при вечернемъ освѣщеніи настолько вредно отражались на зрѣніи дѣтей, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ многія изъ нихъ стали жаловаться на ухудшеніе зрѣнія, а 11 дѣвочкамъ пришлось надѣть очки. Кромѣ того, самыя занятія послѣ обѣда шли вяло. По окончаніи учебнаго года, комиссія сама признала свой опытъ неудавшимся и закрыла классы, открывъ на ихъ мѣстѣ два нормальныхъ училища *).

*) Несмотря на доказанную этимъ опытомъ невозможность устройства вечернихъ школъ безъ ущерба для здоровья учащихся, не такъ давно въ Думѣ снова былъ возбужденъ объ этомъ вопросъ: желая во что бы то ни стало удешевить обученіе въ школахъ, финансовая комиссія внесла предложеніе устроить вторыя смѣны. Но къ счастію, помнившіе результаты подобной попытки, возстали противъ этого проекта былъ отвергнутъ. Однако, идея двойного использованія школьныхъ помѣщеній и учительскаго труда такъ заманчива, что она не перестаетъ привлекать къ себѣ вниманіе разныхъ сторонниковъ принципа: «числомъ побѣдить, цѣною по

Эта неудача выдвинула на очередь вопросъ о воскресныхъ школахъ, какъ одномъ изъ способовъ увеличенія учебныхъ средствъ. Въ октябрѣ 1879 года комиссія открыла двѣ такихъ школы: въ нихъ принимались и обучались безплатно дѣти отъ 10 до 13-лѣтняго возраста. Такъ какъ школы были открыты въ рабочихъ кварталахъ (Нарвскомъ и Выборгскомъ), то онѣ быстро наполнились учениками, въ числѣ которыхъ были и взрослые; работницы нѣкоторыхъ ремесленныхъ заведеній Нарвской части обратились съ ходатайствомъ объ открытіи и для нихъ такой же школы. Комиссія испросила у Думы разрѣшеніе на открытіе еще десяти воскресныхъ школъ. Но открыть пришлось только шесть новыхъ школъ, такъ какъ посѣщались онѣ неаккуратно, число учениковъ къ концу года уменьшилось на половину и школы, вслѣдствіе этого, не могли надлежащимъ образомъ организоваться. Въ такомъ положеніи застало ихъ и десятилѣтіе городскихъ воскресныхъ школъ, исполнившееся въ концѣ 1889 года. Число школъ за 10 лѣтъ не увеличилось ни на одну, а и существующія функціонировали весьма слабо. Вотъ въ какомъ видѣ представляли ихъ собранныя въ 1889 году экспертами по учебной части данныя:

Названіе школъ.	Число учащихся къ 1-му ноября.	Число учащихся къ 1-му апрѣля.	Число окончившихъ курсъ.
а) Мужскія школы:			
1) 1-я Спасская.....	50	30	19
2) 1-я Московская....	52	18	3
3) 1-я Нарвская.....	57	30	10
4) 2-я Нарвская.....	53	28	6
5) 1-я Васильевская...	52	22	5
6) 1-я Выборгская....	48	23	4
б) Женскія школы:			
7) 1-я Нарвская.....	63	34	3
8) 1-я Выборгская....	73	16	2
Итого...	448	201 (42,6%)	52 (ок. 12%)

Почти одинаково медленно шло развитіе воскресныхъ школъ и въ дальнѣйшемъ: число школъ къ настоящему времени едва достигло 22 съ 1.563 учащимися, изъ коихъ въ 1901 г. окончило курсъ 70 чел. Всѣ воскресныя школы

тогдашнее. Въ апрѣлѣ 1897 года въ фельетонѣ «Правит. Вѣстника» былъ напечатанъ цѣлый проектъ устройства вечернихъ смѣнъ во всей Россіи, но, къ счастью имъ никто до сихъ поръ не воспользовался. Несмотря на видимую легкость осуществленія вторыхъ школьныхъ смѣнъ, ни одно государство Западной Европы этимъ не воспользовалось, предпочитая, для удовлетворенія нужды въ школахъ, тратить большія суммы на устройство нормальныхъ школъ. Такая система, несомнѣнно, вызывается не невѣдѣніемъ Европы о возможности столь дешево разрѣшать школьный вопросъ, а показаніемъ и опытомъ нашей Думы вредностью подобной экономіи, отъ которой да хранитъ насъ Господь и впредь.

училищной комиссіи и въ собраніи учащихъ и попечителей по этимъ отношеніямъ, остался неосуществленнымъ по отсутствію [illegible] средствъ. Съ тѣхъ поръ прошло пятнадцать лѣтъ — время достаточное для разрѣшенія этого вопроса.

V.

Вскорѣ послѣ перехода школъ въ вѣдѣніе города, на городскомъ управленіи возникъ вопросъ объ организаціи для дѣтей городского населенія ремесленнаго образованія. Для выработки основаній, на которыхъ могло бы вестись это дѣло, была избрана особая подготовительная комиссія, остановившаяся на мысли объ устройствѣ городскихъ учебныхъ мастерскихъ. По проекту комиссіи, городскія учебныя мастерскія учреждаются для [illegible] отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ. Кромѣ мастерства, въ нихъ преподаются черченіе и рисованіе, какъ необходимое пособіе для развитія вкуса и изобрѣтательности, а также пѣніе и гимнастика; кромѣ того, ученики и ученицы городскихъ проходятъ повторительный курсъ начальныхъ городскихъ училищъ. На первое время комиссія проектировала открыть одну мужскую мастерскую для обученія портному и сапожному ремесламъ и одну женскую для обученія шитью бѣлья и мелкимъ рукодѣліямъ и шитью дѣтскаго и женскаго платья — на 30 дѣтей каждую.

Эти предположенія комиссіи были одобрены Думою, которая постановила открыть названныя мастерскія, ассигновавъ на содержаніе ихъ 10.740 руб., и избрала особую исполнительную комиссію для завѣдыванія учебными мастерскими, что свидѣтельствуетъ о серьезности намѣреній Думы въ этомъ отношеніи.

Занятія въ учебныхъ мастерскихъ были организованы такимъ образомъ, чтобы присущіе частнымъ ремесленнымъ мастерскимъ недостатки были устранены: въ числѣ такихъ недостатковъ главнѣйшими были: отсутствіе [illegible] умственнаго и назидательнаго занятія, эксплуатація [illegible] часто въ ущербъ здоровью учениковъ, дурной образъ жизни [illegible], вредно вліяющій на учениковъ, и оторванность послѣднихъ отъ [illegible] семейной обстановки.

Въ женской учебной мастерской ученицы занимались отъ 8 час. утра до 7 час. веч., а два раза въ недѣлю до 6 час., имѣя каждый день для отдыха и обѣда время отъ 12 до 2 ч. дня. Рукодѣльнымъ работамъ было посвящено по 38 часовъ въ недѣлю. Закону Божію — 1 ч., изученію [illegible] 3 час., рисованію и черченію — 4 часа и пѣнію и гимнастикѣ по 2 часа въ недѣлю. Кромѣ шитья платьевъ и бѣлья, дѣвочки обучались вязанію бѣлья и пѣнію цвѣтовъ и [illegible] шляпъ. Дѣло въ мастерской пошло настолько успѣшно, что въ Думу посыпались ходатайства объ открытіи такихъ же мастерскихъ и

другихъ частяхъ города, гдѣ дѣвочки, по окончаніи курса городскихъ училищъ, не имѣютъ возможности продолжать свое ученіе. Но содержаніе мастерскихъ оказалось настолько дорогимъ, что каждый ученикъ (прихожанинъ) обходился городу въ 175 рублей въ годъ. Поэтому, для города было признано болѣе выгоднымъ помѣщать на свой счетъ учениковъ въ профессіональныя и другія частныя ремесленныя школы, которыя берутъ съ ученика всего лишь 30 рублей въ годъ. Тѣмъ какъ это дастъ возможность, при отпускныхъ затратахъ обучать 180 учениковъ вмѣсто 50. Такой способъ распространенія профессіональныхъ знаній практиковался и ранѣе, передавая нѣкоторыхъ учениковъ мастерскихъ. Теперь же ученическая комиссія, сливаясь съ комиссіею по завѣдыванію учебными мастерскими, развила эту операцію, помѣщая въ профессіональныя школы Коробова, Мещеряг и Кожевникова по 30 городскихъ стипендіатовъ. Съ января 1892 года учебныя мастерскія были закрыты, а расходы, шедшіе на нее средства употреблены также на содержаніе городскихъ стипендіатовъ въ **профессіональныхъ школахъ.**

По тѣмъ самымъ причинамъ, какъ мужское учебное учрежденіе, устроенное на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и женское, не имѣло прежней мастерской стипендіатамъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ было еще больше основаній, потому что очень многихъ учениковъ родители отдавали въ ученье къ хозяевамъ на полное содержаніе, такъ какъ по бѣдности не могли содержать дѣтей дома, пока они учились въ городскомъ учебномъ мастерскомъ. Поэтому 1-го января 1892 года закрыта была и чугунная мастерская. Этого числа стипендіатовъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ и такимъ же школамъ было увеличено. Ученическая комиссія уже не ограничивалась опредѣленіемъ дѣтей въ основаніи мастерской слесарной и чугунно-литейной, а открыла бѣд. 100 стипендіатовъ въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая, 10—въ Охтенскомъ ремесленномъ, 35- въ ремесленномъ училищѣ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и 16 стипендіатовъ въ Царскосельской школѣ садоводства и огородничества.

Постепенно развивая свою всеобщую ремесленную и профессіональную образованію, ученическая комиссія довела число стипендіатовъ обоего пола къ 1900 году до 737, въ томъ числѣ 199 стипендіатокъ и 538 стипендіатовъ. Стипендіаты, кромѣ указанныхъ выше, были помѣщены въ переходныхъ классахъ и въ годовыхъ курсахъ Императорскаго Общества ремесленнаго **коммерческаго образованія.**

Изъ общаго числа 538 стипендіатовъ обучались въ 1900 году: а) 352 стипендіата въ профессіональныхъ школахъ, въ которыхъ при обученіи руководящимъ стипендіатамъ обязательно продолжать и другія образованіе обыкновенно въ такомъ объемѣ, что послѣ сего можетъ имѣть званіе учительницы начальнаго народнаго училища еще по окончаніи курса по руководящимъ; б) 78 стипендіатовъ обучались въ школахъ кройки и шитья руководящимъ

школахъ, въ которыхъ по изученіи предметовъ обязательныхъ только повторительный курсъ городского начальнаго училища: в) 75 стипендіатокъ обучались рукодѣлію при трехъ городскихъ начальныхъ училищахъ: въ этихъ училищахъ вмѣсто успѣшное обученіе шитью и другимъ рукодѣліямъ во внѣклассное время: стипендіатками состоятъ частью уже окончившія курсъ, частью же еще обучающіяся въ этихъ училищахъ ученицы: г) 23 курсовыхъ стипендіатки для изученія какого либо спеціальнаго курса на срокъ не свыше одного года: 13 стипендіатокъ въ школѣ кройки и шитья платьевъ, 10 стипендіатокъ въ школѣ поварского искусства и домоводства и 15 стипендіатокъ при той же школѣ домоводства для дѣвочекъ отъ 12 до 16 лѣтъ, на курсахъ упрощенной стряпни: послѣднія вакансіи предоставлены въ распоряженіе комиссіи учредительницы школы, В. П. Гусеть, безплатно: д) 10 стипендіатокъ обучались на полномъ содержаніи въ артельной мастерской женскихъ рукодѣлій, съ платою по 120 р. въ годъ за каждую (стипендіатки имени К. А. Варгунина).

Въ 1900 году изъ числа 538 городскихъ стипендіатокъ окончили курсъ, съ правомъ на званіе мастерицы или подмастерицы 103 стипендіатки. Изъ числа 139 стипендіатокъ окончили курсъ въ томъ же году -15, а именно: въ ремесленномъ училищѣ русскаго техническаго общества—9, въ Охтенскомъ ремесленномъ училищѣ (нынѣ низшее механико-техническое училище)—4 стипендіата и въ школѣ садоводства и огородничества—2 *).

VI.

Какъ ни мало была удовлетворена потребность петербургскаго населенія въ элементарномъ образованіи и какъ ни настоятельна была надобность сосредоточенія городскою училищною комиссіею всѣхъ своихъ усилій на скорѣйшемъ полномъ удовлетвореніи этой потребности,—нельзя было, однако, игнорировать и потребность въ слѣдующей за элементарнымъ ступени начальнаго образованія, т. наз. низшемъ высшемъ начальномъ образованіи. При тѣхъ программахъ и объемѣ преподаванія, которые допускало въ начальныхъ городскихъ училищахъ Положеніе о начальномъ образованіи 25-го мая 1874 года и при трехлѣтнемъ курсѣ этихъ училищъ, оканчивающіе курсъ ихъ дѣти выносятъ только грамотность и знаніе четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій. Вполнѣ, поэтому, понятно, что населеніе столицы съ ея развитою промышленностью и сложностью отношеній не могло удовлетворяться такими скудными знаніями. Между тѣмъ, въ то время, какъ болѣе зажиточные классы имѣли возможность удовлетворять эту потребность въ гимназіяхъ и тому подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а низшіе слои населенія, не имѣя средствъ, вынуждены были ограничиваться лишь курсомъ элементарной школы, существовалъ еще огромный

*) Отчетъ комиссіи по народному образованію за 1900 годъ.

физики; 8) черченіе и рисованіе; 9) пѣніе и 10) гимнастика.

но число ихъ было такъ незначительно, что лишь небольшая часть дѣтей,

*) До 1892 года изъ 2.500 оканчивавшихъ курсъ дѣтей начальныхъ училищъ, только 100 учениковъ могли поступить въ министерскія городскія училища. Отчетъ училищной комиссіи за 1892 г.).

школъ, училищная комиссія уже не могла разсчитывать на то, что ей будутъ отпущены средства на училища по Положенію 1872 года. Поэтому, не имѣя возможности устранять пока собственныхъ училищъ этого рода, комиссія рѣшила, на пробу, опредѣлить на счетъ города нѣкоторое число вакансій при существующихъ училищахъ, избравъ для этого училище, учрежденное при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ. Ассигновавъ въ 1892 году этому училищу на 14 лѣтъ ежегодную субсидію въ 2.500 руб., комиссія обезпечила тѣмъ притокъ къ нему 50 городскихъ стипендіатовъ. Но такъ какъ дѣвочки такіе нуждались въ подобномъ училищѣ, то съ 1893 года такая же субсидія была назначена женскому двухклассному городскому училищу Е. П. Богдановой-Муравьевой, въ которомъ было учреждено 60 городскихъ стипендій. Это училище было основано въ 1892 году и имѣло учебный курсъ, равный съ мужскими городскими училищами Министерства Народнаго Просвѣщенія, организованными по Положенію 1872 года. Цѣль его, какъ опредѣляетъ ее въ своемъ отчетѣ объ училищѣ экспертъ по учебной части Д. Д. Семеновъ, двоякая: дать законченное элементарное образованіе тѣмъ изъ пропедшихъ курсъ женской начальной школы, которыя по своему экономическому и общественному положенію могутъ удовольствоваться такимъ образованіемъ, и въ то же время предоставить другимъ возможность перехода впослѣдствіи въ соотвѣтствующій классъ женской гимназіи. Курсъ ученія—четырехлѣтній. Въ первый классъ принимаются окончившія съ успѣхомъ курсъ ученія въ городскихъ начальныхъ училищахъ безъ экзамена. Такимъ образомъ, это учебное заведеніе имѣетъ тѣсную органическую связь какъ съ начальнымъ училищемъ, такъ и съ гимназіей, удерживая вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ самостоятельнаго учебнаго заведенія съ законченнымъ курсомъ *). Насколько учрежденіе этого училища отвѣчало давно назрѣвшей потребности въ немъ, можно судить хотя бы по тому, что, находясь въ Коломенской части, оно привлекло къ себѣ ученицъ изъ всѣхъ частей города, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, какъ Петербургская и Рождественская, и даже изъ Нарвской части. Въ 1894 году былъ произведенъ первый выпускъ всего 12 человѣкъ, изъ коихъ 9 ученицъ были городскія стипендіатки; двѣ изъ выпускныхъ стипендіатокъ поступили во II-й классъ женскихъ гимназій Ея Величества Императрицы Маріи, а одна осталась письмоводительницей при училищѣ.

Опытъ оказался на столько удачнымъ, что въ томъ же 1894 году Дума, по ходатайству училищной комиссіи, ассигновала еще по 3 225 руб. въ годъ субсидіи вновь возникавшему Свято-Троицкому женскому двухклассному городскому училищу Министерства Народнаго Просвѣщенія (также съ 4-хлѣтнимъ курсомъ), за право опредѣленія въ него 50 городскихъ стипендіатокъ. А съ 1-го января 1897 года Дума стала отпускать ежегодную субсидію въ

*) Отчетъ городской училищной комиссіи за 1893 годъ.

1.000 руб. четырехклассному женскому училищу Е. Н. Гомиловой, по программѣ своей аналогичному училищу Е. Н. Богдановой-Муравьевой. Сверхъ того въ немъ 20 городскихъ стипендіатовъ. Дума, хотя отчасти удовлетворила потребности обывателей окраинныхъ частей, тѣмъ не менѣе училище Гомиловской находится на Васильевскомъ островѣ.

Этимъ исчерпывались до 1899 года заботы городского управленія о дополнительномъ образованіи окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ. Но съ развитіемъ сѣти послѣднихъ, число оканчивающихъ курсъ весьма увеличилось на нѣсколько сотъ, достигнувъ въ 1898—1899 учеб. году 4.215 чел., между тѣмъ какъ число вакансій для городскихъ стипендіатовъ въ вышеназванныхъ выше училищахъ по Положенію 1872 г. не превышало 240 мѣстъ, а ихъ для мальчиковъ было только 60 вакансій. Такое положеніе создало настоятельную необходимость въ увеличеніи средствъ дополнительнаго образованія, а такимъ средствомъ явилось главнымъ образомъ учрежденіе собственныхъ училищъ этого типа. По иниціативѣ бывшаго председателя училищной комиссіи М. М. Стасюлевича, Дума еще въ декабрѣ 1896 года постановила открыть первое городское четырехклассное мужское училище по Положенію 1872 года, наименовавъ его, въ ознаменованіе исполнившагося 6 ноября 1896 г. столѣтія со дня кончины императрицы Екатерины II-ой училищемъ. Но ходатайство Думы передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія не было уважено и поэтому пришлось открыть училище не по Положенію 1872 г., а на правахъ частнаго учебнаго заведенія второго разряда, что было причиной открытія училища, вслѣдствіе переписки съ министерствомъ, затянулось до сентября 1899 года. Новое училище, помѣщающееся въ Александровской части противъ барачной больницы имени С. П. Боткина, т. е. въ отдаленнѣйшихъ кварталовъ, предназначено, какъ поясняетъ смѣта на 1900 годъ, для довершенія въ немъ полнаго шестилѣтняго народнаго образованія тѣмъ изъ городскихъ школьниковъ, которые отъ раннихъ сословныхъ училищъ. Комплектъ училища 200 дѣтей въ возрастѣ отъ 11—12 до 15—16 лѣтъ. Программа училища одинакова съ программой мужскихъ городскихъ училищъ, при чемъ Дума имѣетъ право расширять ее программу введеніемъ новыхъ предметовъ преподаванія, съ цѣлью удовлетворенія тѣхъ мѣстныхъ требованій, какія могутъ предъявляться учащимся въ этихъ училищъ по окончаніи ими курса, какъ напримѣръ, бухгалтерія счетоводства или знанія одного изъ иностранныхъ языковъ. Плата за ученіе 20 руб. въ годъ, т.-е. такая, что и въ городскихъ училищахъ, при чемъ 25% учениковъ могутъ быть освобождены отъ платы. На содержаніе училища Дума отпускаетъ 8.200 руб. въ годъ. Изъ 200 учениковъ, только 15 принадлежатъ къ привилегированнымъ сословіямъ, остальные—дѣти мѣщанъ и крестьянъ. Такой составъ учащихся вполнѣ оправдываетъ цѣли городского училища—служить распространенію образованія среди городскихъ низовъ.

по примеру бывшаго 1-го классного училища и на тѣхъ же основаніяхъ, въ январѣ 1901 года было открыто такое же женское училище имени великой княжны Маріи Николаевны на 200 учащихся и съ такою же программою, какъ и мужское училище. Училище это помѣщается временно въ зданіи многоклассныхъ училищныхъ домовъ на Прудкахъ. Существуя всего только годъ, оно не успѣло еще окончательно сформироваться и состоитъ пока только изъ первыхъ **двухъ классовъ.**

Такимъ образомъ съ учрежденіемъ двухъ названныхъ четырехклассныхъ училищъ, по 200 учащихся каждое, число ежегодно обучающихся въ дополнительныхъ школахъ учащихся обоего пола будетъ доведено до 640, считая въ томъ числѣ 240 стипендіатовъ и стипендіатокъ въ другихъ училищахъ этого типа. Но и это число—совершенно ничтожно въ сравненіи съ числомъ оканчивающихъ курсъ начальныхъ городскихъ училищъ, доходящимъ теперь до 4.800. При той крайне скудной программѣ, которою должны руководиться начальныя городскія училища на основаніи закона 1874 года, дополнительное образованіе представляется необходимымъ для всѣхъ дѣтей, прошедшихъ курсъ начальной школы, иначе говоря, четырехклассныхъ городскихъ училищъ. По обрисованному только что описанію двухъ, должно быть открыто такое число, которое позволило бы поступать въ нихъ безпрепятственно всѣмъ желающимъ изъ числа оканчивающихъ ежегодно начальныя училища. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи городскому управленію остается сдѣлать еще очень много.

При такихъ условіяхъ, училищной комиссіи нельзя и мечтать о томъ, чтобы устранивъ изъ городскія средства школы, могущія служить продолженіемъ городскихъ четырехклассныхъ училищъ, т.-е. среднія и высшія учебныя заведенія. Между тѣмъ, потребность въ нихъ именно для того класса населенія, который составляетъ главную массу учащихся въ начальныхъ городскихъ училищахъ, ощущается большая, о чемъ свидѣтельствуетъ значительное число лицъ, которыя, пройдя курсъ начальной городской школы, поступаютъ въ **гимназіи, университеты, на высшіе женскіе курсы и т. п.**

Въ виду этого, училищная комиссія, за неимѣніемъ собственныхъ высшихъ и среднихъ школъ, рѣшила содѣйствовать по мѣрѣ возможности, прохожденію курса лучшими учащимися городскихъ въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ другими вѣдомствами и учрежденіями. Лучшимъ способомъ такого содѣйствія являлось учрежденіе стипендій давшее хорошіе результаты въ приготовленіи къ профессіональному и дополнительному знанію. Кромѣ того учрежденіе стипендій могло способствовать увѣковѣченію памяти умершихъ или дѣятельности лицъ, заслуживающихъ общественную признательность своею **выдающеюся полезною дѣятельностью.**

[illegible] вскорѣ предлагался, когда въ 1897 году исполнилось [illegible] дѣятельности на педагогическомъ, литературномъ и общественномъ [illegible] предсѣдателя учебной комиссіи М. М. Стасюлевича, бывшаго [illegible] вдохновителемъ и энергичнымъ защитникомъ школьнаго дѣла въ теченіе [illegible] четверти вѣка существованія комиссіи. Желая почтить его [illegible] Дума учредила стипендіи имени гласнаго Петербургской [illegible] Думы М. М. Стасюлевича: въ мѣстахъ, гдѣ онъ получилъ свое обра[illegible] т. е. въ Лазаревской гимназіи и въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ получаетъ образованіе главный контингентъ учащихъ городскихъ начальныхъ училищъ: на высшихъ женскихъ курсахъ и на педагогическихъ курсахъ.

Въ слѣдующемъ 1898 году, Дума такимъ же образомъ увѣковѣчила память [illegible] въ томъ же году статсъ-секретаря К. К. Грота, дѣятельность котораго имѣла большое вліяніе на судьбу городского общественнаго управленія [illegible] и въ частности города С.-Петербурга. Всего назначено 10 стипендій [illegible] К. К. Грота, по 100 руб. каждая, на высшихъ женскихъ курсахъ, на [illegible] курсахъ и въ земской учительской школѣ. Въ память извѣстн[illegible] Г. П. Наумсона, бывшаго экспертомъ по учебной части при [illegible] комиссіи, съ 1-го января 1899 года учреждены три стипендіи по [illegible] руб. каждая на педагогическихъ женскихъ курсахъ; при назначеніи этихъ [illegible] преимущество отдается тѣмъ слушательницамъ, которыя окончили [illegible] городскихъ начальныхъ училищъ. Чествуя въ 1899 году столѣтній [illegible] дня рожденія А. С. Пушкина Дума ознаменовала назначеніемъ [illegible] стипендій въ цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, при условіи предоставленія [illegible] окончившихъ курсъ городскихъ училищъ. Стипендіи имени Пушкина, [illegible] которыя исполнилось по 1.000 руб. въ годъ, распредѣлены слѣдующимъ обра[illegible]: 4 стипендіи въ С.-Петербургскій университетъ, по одной изъ каждой [illegible] губерніи, по 300 руб. каждая; 2 на высшихъ женскихъ и 2 на педаго[illegible] высшихъ курсахъ—по 100 руб. каждая; 10 стипендій въ мужскія и жен[illegible] гимназіи—по 100 руб. каждая; 15 стипендій въ городскихъ мужскихъ [illegible] и женскихъ профессіональныхъ училищахъ: въ женскій медицинскій институтъ и Императорскій Александровскій лицей—по одной стипен[illegible]. Въ память скончавшагося въ 1898 году городского архитектора Н. Л. [illegible] двѣ стипендіи въ 300 рублей въ годъ въ Институтъ гражданскихъ [illegible] Императора Николая I. Наконецъ, въ Институтъ инженеровъ путей [illegible] двѣ стипендіи учреждены одна стипендія въ 300 руб. имени недавно скончавшагося городского дѣятеля С. П. Максимовича *).

Изъ этого перечня видно, что Дума расходуетъ на воспособленіе среднему и [illegible] образованію 6.600 руб. въ годъ, поддерживая такимъ образомъ

*) Отчетъ городской комиссіи по народному образованію за 1901 г.

10 учащихся въ среднихъ и высшихъ школахъ, преимущественно изъ окончившихъ курсъ городскихъ школъ. Кто не нуждается, но среди [illegible] массою нуждающихся, эта помощь, по, увеличиваясь [illegible] такою медленностью, съ какою увеличивалась до настоящаго времени, [illegible] приблизить наше городское управленіе къ возможности устроить [illegible] школу, при организаціи которой учащимся комиссіи [illegible] повторенія ошибокъ казенныхъ гимназій и воспользуется опытомъ [illegible] деятелей въ области средней школы, изъ числа которыхъ [illegible] Демулена и т. п. должно быть отведено подобающее мѣсто.

VII.

Въ предыдущихъ главахъ мы дали очеркъ дѣятельности петербургскаго городского управленія по распространенію различныхъ видовъ школьнаго образованія. Эта дѣятельность направлена была почти исключительно къ удовлетворенію потребностей бѣднаго населенія столицы и притомъ той части его, которая, по своему возрасту, можетъ посѣщать школу. Но въ Петербургѣ [illegible] его многочисленными фабриками, заводами, мастерскими, магазинами и другими промышленными и торговыми предпріятіями, въ которыхъ занято исключительно однообразною работою около тысячъ людей, есть еще гораздо болѣе многочисленная, чѣмъ школьники, группа населенія, нуждающаяся въ духовной пищѣ, это именно тѣ рабочіе, мастеровые, приказчики, слуги, ежедневныя работы которыхъ поглощаются извѣстными учрежденіями. Занятые цѣлый день работою, они не могутъ посѣщать нормальной школы, а посѣщеніе воскресныхъ школъ для нихъ безполезно или потому, что, пройдя дневную школу, они уже имѣютъ знанія въ объемѣ курса воскресной школы, или потому, что посѣщеніе послѣдней въ теченіе 30 часовъ въ году вовсе [illegible] мало обогащаетъ умъ знаніями. А между тѣмъ, потребность въ умственной пищѣ, какъ ни низокъ до сихъ поръ уровень развитія нашихъ трудящихся классовъ, несомнѣнно, существуетъ большая. Хотя про рабочихъ и сложилось мнѣніе, что ихъ помыслы направлены къ кабаку, но это, какъ и [illegible] рѣдкими исключеніями, имѣетъ никакого, кромѣ кабака не было доступа до [illegible] послѣдняго времени, то это мнѣніе и до сихъ поръ находитъ себѣ [illegible] которые тоже называютъ людей интеллигентнаго класса [illegible] умъ народа, съ очи своего кармана. Народъ не можетъ долго [illegible] мнительные, только за всѣ двери, за которыми нельзя [illegible] къ какой-нибудь [illegible] умной духовной жизни вездѣ мѣста снесенія отъ завѣтнаго, [illegible] открытаго кабака, но въ силу традиціи за нимъ всегда оставалась [illegible] репутація, навѣянная ему соціальной несправедливостью. Только за послѣдніе [illegible] двери съ изъ-за глухой стѣны всеобщаго равнодушія къ духовной [illegible] потребности простого народа стали раздаваться слабые голоса, требованіе

предоставленія для него пищи духовной. Голоса эти усиливались, росли, но въ общемъ гулъ возгласовъ о томъ, что все обстоитъ благополучно, они тонули почти безслѣдно и толща окружающаго народъ невѣжества тупо подавалась къ усиліямъ. Столица наша въ этомъ отношеніи находилась не въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ провинція: въ огромномъ городѣ съ нѣсколькими стами тысячъ простолюдиновъ рѣшительно не было ни одного учрежденія, гдѣ отъ рабочій или мелкій торговецъ, прислуга, ремесленникъ и т. п. могли съ пользою для ума провести тѣ немногіе часы досуга, которые имъ оставляетъ тяжелый каждодневный трудъ. Къ ихъ услугамъ были лишь трактиры и кабаки, гдѣ они и оставляли кровавымъ потомъ заработанные за недѣлю гроши, обрекая запасную семью на голоданіе. Все, чего могли добиться защитники духовныхъ интересовъ народа, свелось къ устройству въ нѣсколькихъ мѣстахъ города народныхъ чтеній, развитіе которыхъ стѣснено было въ самомъ началѣ крайнею регламентаціею и узостью программъ. Всѣ попытки, выходившія за предѣлы сказочныхъ чтеній и духовныхъ бесѣдъ, постигала одинаковая участь: пріостановка, а затѣмъ и совершенное запрещеніе подъ разными предлогами. Такъ погибли Комитеты грамотности, народный университетъ при Педагогическомъ Обществѣ, Общество помощи въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ. Правда, за самое послѣднее время въ Петербургѣ появилось Попечительство о народной трезвости, раскинувшее въ разныхъ концахъ города великолѣпные театры и дѣйствующее очень энергично, но, давая въ дѣйствительности народу дешевыя развлеченія съ крѣпкими напитками, оно не заботится о его духовныхъ интересахъ, ибо въ роскошныхъ театрахъ Попечительства народу доступны не иные только эстрадныя зрѣлища, ничего общаго съ просвѣщеніемъ не имѣющія, а въ театры его, такіе, впрочемъ, мало отвѣчающіе народнымъ потребностямъ, могутъ попадать только болѣе обезпеченные люди, ибо цѣны на мѣста въ нихъ — **не для рабочаго класса.**

Такое полное безотрадное положеніе выдвинуло на очередь вопросъ объ устройствѣ въ Петербургѣ народнаго театра и народныхъ чтеній. Что касается перваго, то создать что-нибудь грандіозное, удовлетворяющее потребности большой массы, до сихъ поръ никому не удалось, но изъ нѣсколькихъ десятковъ, разсчитанныхъ на тѣсно мѣстную нужду, народный театръ возникъ и дѣйствуетъ вполнѣ успѣшно, это—театръ Невскаго Общества народныхъ развлеченій, преимущественно для рабочаго населенія Шлиссельбургскаго тракта. Онъ существуетъ уже 15 лѣтъ своего существованія. Недавно же возникло и другое подобное общество, имѣющее цѣлью обслуживать Васильевскій островъ и островъ Голодай—мы говоримъ о Васильеостровскомъ Обществѣ народныхъ развлеченій. Только что открывающее свои дѣйствія. Состоящее изъ людей, преданныхъ идеѣ народнаго просвѣщенія, оно стремится дать народу здоровую духовную пищу путемъ устройства театра, гуляній, народныхъ чтеній, литературно-**музыкальныхъ вечеровъ и библіотекъ.**

городской бѣдноты *).

это нѣсколько подробнѣе.

а по воскресеньямъ и праздникамъ отъ 2 до 7 час. веч., причемъ книги

можно видѣть по слѣдующей таблицѣ **):

*) Къ 1902 году число всѣхъ читаленъ достигаетъ 10.

**) Правила С.-Петербургскихъ безплатныхъ городскихъ читаленъ. «Памятная книжка комиссіи по народному образованію за 1899—1900 учеб. годъ».

***) Отчетъ комиссіи по народному образованію за 1900 г.

	Число названій.							
	Въ 1-й читальнѣ А. С. Пушкина.	Во 2-й читальнѣ А. С. Пушкина.	Въ читальнѣ Н. В. Гоголя.	Въ читальнѣ М. Ю. Лермонтова.	Въ читальнѣ А. С. Грибоѣдова.	Въ читальнѣ И. А. Крылова.	Въ читальнѣ М. В. Ломоносова.	Въ читальнѣ В. Г. Бѣлинскаго.
I. Богословіе	561	624	271	240	134	173	137	66
II. Исторія и біографія .	319	441	338	147	238	132	195	101
III. Исторія литературы. Критика. Языковѣдѣніе. Искусства .	75	160	109	86	67	52	38	30
IV. Географія. Путешествія.	270	247	294	87	144	67	156	59
V. Философія и психологія. Педагогика .	86	149	49	75	27	22	—	15
VI. Юридическія и общественныя науки. .	27	82	49	14	12	9	22	9
VII. Естествознаніе и математика	281	363	220	234	199	94	83	101
VIII. Промышленность и сельское хозяйство.	77	155	64	61	56	17	32	13
IX. А. Беллетристика оригинальная . .	1.072	1.110	1.047	328	461	324	103	242
Б. Беллетристика переводная . . .	501	514	723	311	452	323	74	161
В. Беллетристика дѣтская	619	691	409	327	303	505	172	251
X. Смѣсь. Справочныя книги. Атласы . .	165	93	86	28	68	31	14	24
XI. Журналы и газеты.	386	196	243	103	87	60	73	25
Итого . . .	4.439	4.825	3.902	2.044	2.248	1.809	1.039	1.097

Записано библіотекой, имѣющихъ право на чтеніе въ продолженіи цѣлаго года, [illegible] 16.165. Держателями этихъ билетовъ было сдѣлано въ теченіе года [illegible] посѣщенія. О составѣ посѣтителей читальнь по ихъ общественному положенію и занятіямъ можно судить по нижеслѣдующей [illegible]

	Взрослыхъ.		Малолѣтнихъ.		Итого.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
1) Духовенство.	2	—	—	—	2
2) Офицерскіе чины военнаго [illegible]	41	—	—	—	41
3) Юнкера и вольноопредѣляющіеся.	11	—	—	—	11
4) Нижніе воин. чины и писаря.	255	—	—	—	255
5) Писатели, художники и лица друг. свободныхъ профессій.	444	2	—	—	446
6) Служащіе въ правительств., обществ. и частн. учрежд..	2.227	47	—	—	2.274
7) Начальники и учащіе . .	53	121	—	—	174
8) Купцы и фабриканты . . .	11	—	—	—	11
9) Медики и аптекаря. .	96	—	—	—	96
10) Фельдш., акушерки, сестры милосердія	69	42	—	—	111
11) Учащіеся въ высшихъ учебн. заведеніяхъ	635	172	—	—	807
12) Учащіеся въ среднихъ учебн. заведеніяхъ	—	—	10.461	422	10.883
13) Учащіеся въ низшихъ учебн. заведеніяхъ	—	—	31.073	5.066	36.139
14) Лица, жив. своимъ капитал.	625	214	—	—	839
15) Лица, жив. на средства семьи	1.602	298	8.274	1.270	11.444
16) Мелкіе промышленники . .	1.368	76	—	—	1.444
17) Рабочіе на фабрик. и проч..	16.253	281	9.997	413	26.944
18) Прислуга и проч.	678	26	638	1	1.343
19) Временно пріѣзжіе въ столицу	137	7	—	—	144
Итого. . . .	24.467	1.286	60.443	7.172	93.368

Число учащихся [illegible] 1900 году увеличилось [illegible] на 14 тысячъ съ лишнимъ). По отдѣламъ каталога выданныя книги распредѣляются слѣдующимъ образомъ *):

*) Отчетъ комиссіи по народному образованію за 1900 годъ.

		В. 1-й читальнѣ А. С. Пушкина.	В. 2-й читальнѣ А. С. Пушкина.	В. читальнѣ Н. В. Гоголя.	В. читальнѣ М. Ю. Лермонтова.	В. читальнѣ А. С. Грибоѣдова.	В. читальнѣ П. А. Крылова.	В. читальнѣ М. В. Ломоносова.	В. читальнѣ В. Г. Бѣлинскаго.
I.	Богословіе . .	212	59	109	111	139	54	132	56
II.	А. Исторія . .	373	228	368	100	300	174	314	38
	Б. Біографія . .	46	68	41	19	92	30	6	29
III.	А. Исторія литер. и критика . .	75	36	46	73	92	45	41	1
	Б. Языкознаніе . .	37	21	52	2	15	—	1	1
	В. Искусство. . .	21	9	9	37	19	13	24	—
IV.	А. Географія . .	94	47	100	30	302	72	80	8
	Б. Путешествія . .	25	40	112	39	274	77	102	31
V.	А. Философія и психологія . . .	31	38	17	30	13	10	7	1
	Б. Педагогика . .	28	8	12	8	1	2	2	—
VI.	Юридич. и обществ. науки . . .	24	22	25	8	8	1	3	7
VII.	А. Математика, физика, химія и ботаника . .	36	16	22	21	100	27	18	4
	Б. Анатомія и физіологія. . . .	9	47	7	7	7	—	5	6
	В. Медицина и гигіена.	15	30	14	8	10	2	30	4
	Г. Физика и химія.	72	37	54	32	113	24	1	13
	Д. Математика и механика . .	21	15	44	25	47	11	7	—
VIII.	А. Сельскохозяйственность	16	18	8	13	13	2	—	4
	Б. Сельское хоз. .	19	11	13	16	3	1	3	4
	В. Рыболовство и охота . . .	7	21	9	1	12	4	2	—
IX.	А. Беллетристика оригинальная .	4.931	5.009	2.687	776	1.261	1.922	1.390	876
	Б. Беллетристика переводная . .	3.959	3.742	3.851	558	1.908	1.637	854	759
	В. Беллетристика [illegible] .	6.342	3.095	5.890	7.361	10.909	8.500	5.557	1.685
X.	А. Смѣсь . . .	28	108	8	4	31	187	19	23
	Б. Справочн. книги	29	30	55	5	10	39	—	—
	В. Атласы. . . .	—	3	7	14	11	8	4	—
XI.	А. Журналы ежемѣсячн. и еженед.	9.121	1.440	7.572	1.606	4.492	2.803	442	1.078
	Б. Газеты . . .	1.212	2.095	1.574	1.937	624	1.018	446	63
	Итого . . .	26.883	16.233	22.706	12.846	20.806	16.729	9.490	4.691

Разматривая составъ читающей публики по общественному положенію легко замѣтить, что главный контингентъ посѣтителей городскихъ читаленъ составляетъ тотъ рабочій классъ, на который болѣе всего падаетъ бремя физическаго, отнимающаго силы для болѣе высокаго духовнаго развитія труда и который потому всего менѣе имѣетъ возможности пользоваться книгою. Изъ всѣхъ посѣщеній городскихъ читаленъ изъ 93 съ лишнимъ тысячъ посѣщеній, на долю грамотныхъ рабочихъ приходится всего 26.944 или около $^1/_3$ всего числа посѣщеній. Преобладающимъ же элементомъ читателей является учащаяся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на коихъ приходится болѣе 47.000, т. е. болѣе половины всѣхъ посѣщеній. Выдающуюся по численности группу представляетъ также лица, живущія на средства семьи: имъ сдѣлано около $11^1/_2$ тысячъ посѣщеній.

Причины такого распредѣленія заключаются, главнымъ образомъ, въ условіяхъ труда рабочихъ, а съ другой стороны, въ условіяхъ функціонированія самыхъ читаленъ. Петербургскіе рабочіе заняты на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ и т. п. съ ранняго утра до 7—8 час. вечера. Несмотря, даже при самомъ искреннемъ желаніи заняться чтеніемъ, они не могутъ посѣщать читальни, ибо такъ послѣднія открыты лишь отъ 4 до 9 час. вечера, и чтобы успѣть провести тамъ хотя одинъ часъ, рабочіе должны были бы уйти ранѣе съ работы, что совершенно немыслимо. Такимъ образомъ, они располагаютъ свободнымъ для чтенія временемъ лишь въ воскресенье и праздничные дни, когда читальни открыты отъ 1 ч. дня до 9 час. вечера. Но число праздниковъ, во которые читальни бываютъ открыты, сильно ограничено, такъ какъ 1 го января, въ субботу и воскресенье масленой недѣли, четвергъ, пятницу и субботу страстной недѣли, первые три дня св. Пасхи, дни св. Троицы и св. Духа и 24, 25, 26, 27 и 31 декабря читальни бываютъ совершенно закрыты. При такихъ условіяхъ, 26.944 посѣщенія представляютъ, сравнительно, весьма скромную цифру, свидѣтельствующую о томъ, что потребность въ чтеніи у рабочихъ сильно развита и они стремятся удовлетворить ее при всякой удобной случаѣ *). Но такихъ случаевъ городское управленіе предоставляетъ имъ слишкомъ мало. Хотя, при существующихъ условіяхъ труда большинству рабочихъ и невозможно посѣщать читальни въ будни, но если бы онѣ были открыты по вечерамъ, если не до 11, то, по крайней мѣрѣ, до 10 часовъ,—то тѣ изъ рабочихъ, которые возвращаются съ работы ранѣе 8 час. вечера, все-таки могли бы придти въ читальню хоть на одинъ часъ, между тѣмъ какъ теперь всѣ читальни уже закрыты. Кромѣ того совершенно немыслимо

*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ и то, что изъ числа 6.103 записавшихся на чтеніе, на долю рабочихъ приходилось въ 1900 году болѣе 5.200, т. е. значительно менѣе записавшихся посѣщаетъ же читальни отъ того рѣзко другая группа читателей, и, поэтому, въ общемъ числѣ посѣщеній рабочіе составляютъ только $^2/_7$.

[illegible] а ихъ этой возможности почему-то лишаютъ, предоставляя имъ идти въ единственную [illegible] возможность брать книги изъ городскихъ читаленъ на домъ, но, судя по тому, что [illegible] пришлось только 946 чел., т.-е. менѣе 1/4 всего числа читателей, приходится предположить, что [illegible] они для домашняго чтенія.

Недостаточно утѣшительны и общіе результаты дѣятельности городскихъ читаленъ [illegible] приходящихъ читателей и 4.085 читателей, бравшихъ книги на домъ, а всего 20.250 чел. или по 2.534 чел. на читальню. Число это нельзя не признать крайне малымъ. Мы уже говорили о тэмъ, что увеличенію числа читателей [illegible] рабочихъ, распредѣленіе времени, въ которое читальни бываютъ открыты. [illegible] безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ—также играетъ въ этомъ случаѣ большую роль, такъ какъ, благодаря этимъ правиламъ, посѣтители [illegible] ствоваться книгами, которыя далеко не всегда удовлетворяютъ ихъ и не [illegible] пониманія.

Но и при наличности указанныхъ неблагопріятныхъ условій, нельзя допустить, что на все населеніе столицы, насчитывающее 1.400.000 душъ, изъ коихъ [illegible] всего [illegible] 20.250 чел. [illegible] пользуются [illegible]

ства о народной трезвости Т). Невскаго Общества народныхъ развлеченій и нѣсколькими другими мелкими библіотеками. Если даже предположить, что всѣ эти библіотеки и читальни имѣютъ столько же читателей, какъ и городскія, то и тогда безплатныхъ читателей немудящихъ классовъ останется менѣе 10,500, а остальная масса ничего не читаетъ. Между тѣмъ, она также нуждается въ чтеніи, какъ и тѣ немногіе обыватели, которые посѣщаютъ читальни. Объ этомъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ приведенныя въ отчетѣ городской училищной комиссіи свѣдѣнія о числѣ посѣщеній читаленъ, заявившихся изъ отдаленныхъ, часто совершенно противоположныхъ частей города. Такъ, въ первой читальнѣ имени А. С. Пушкина, помѣщающейся въ Московской части, изъ числа 3.896 записавшихся на чтеніе, были изъ отдаленныхъ частей города: 982 чел. Александро-Невской, 233 — Спасской, 42 — Коломенской, 58 — Казанской, 39 — Литейной, 14 — Рождественской, отъ 1 до 8 Петербургской Васильевской, Выборгской, станціи Александровской. Приблизительно такимъ же образомъ распредѣляются по участку жительства абоненты и другихъ читаленъ: въ каждой изъ нихъ есть нѣсколько сотъ читателей, явившихся изъ тѣхъ частей города, гдѣ не имѣется читаленъ. Это обстоятельство лучше всего говоритъ о необходимости устройства сѣти читаленъ-библіотекъ во всѣхъ частяхъ города. Число грамотныхъ, благодаря развитію школьнаго дѣла, хотя очень медленно, но ежегодно увеличивается и наличное число читаленъ можетъ удовлетворять потребность лишь небольшой части населенія. При нормальномъ положеніи дѣла, число читаленъ у насъ должно быть увеличено, по крайней мѣрѣ, въ 4 раза. Въ Парижѣ, численностью населенія лишь вдвое превосходящемъ Петербургъ, городское управленіе содержитъ 72 безплатныхъ библіотеки-читальни, всегда переполненныхъ посѣтителями, и это при наличности пяти тысячъ другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, въ родѣ курсовъ, конференцій, народныхъ университетовъ и множества библіотекъ другихъ вѣдомствъ, совершенно доступныхъ народу. Но городской Совѣтъ и это число находитъ недостаточнымъ и продолжаетъ открывать новыя читальни. Сравнивая это положеніе съ тѣмъ, что имѣемъ мы, нельзя, впрочемъ, упускать изъ виду, что въ Парижѣ нѣтъ неграмотныхъ, и спросъ на чтеніе тамъ вдвое больше, чѣмъ у насъ, но и при всѣхъ этихъ извинительныхъ обстоятельствахъ, нужно признать, что наше городское управленіе сдѣлало въ этомъ отношеніи до сихъ поръ очень мало.

VIII.

Подводя итогъ дѣятельности Петербургскаго городского управленія по народному образованію за истекшія 25 лѣтъ, можно съ удовлетвореніемъ сказать, что

*) Шесть такихъ библіотекъ открыты при городскихъ училищахъ, помѣщающихся въ городскихъ домахъ.

№ №	Названіе образовательныхъ учрежденій; число учащихся и посѣтителей; расходы.	Въ 1877 году.	Въ 1902 году.
1	Число жителей въ С.-Петербургѣ	750.000	ок. 1.400.000
2	Число начальныхъ училищъ . .	16	41
3	Число учащихся.	800	23.000
4	Число окончившихъ курсъ въ нач. учил. . .	88	1.800
5	Одна думская школа приходилась на.	46.875 чел.	2.972
6	Число воскресныхъ школъ		
7	Число учащихся въ воскресныхъ школахъ. .		1.456
8	Число окончившихъ курсъ въ воскр. школ. .	—	ок. 90
9	Число безплатныхъ народныхъ читаленъ .		10
10	Одна читальня приходилась на	—	140.000
11	Число общеобразовательныхъ 2-хъ-классныхъ училищъ, субсидируемыхъ Думою . . .		5
12	Число общеобразовательныхъ 4-хъ-классныхъ училищъ, содержимыхъ Думою на свой счетъ		3
13	Число думскихъ стипендіатовъ, обучающихся въ различныхъ профессіональныхъ школахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ	—	ок. 800
14	Число санитарныхъ и лѣчебныхъ колоній. .	—	16
15	Отпущено Думою на развитіе народнаго обра- [illegible]	14.570 р.	1.231.000

Такова количественная сторона дѣла. Но судить объ успѣхѣ или неуспѣхѣ всего дѣла по однимъ приведеннымъ даннымъ было бы по меньшей мѣрѣ преждевременно. Необходимо ознакомиться съ качественною стороною возникшихъ въ такомъ большомъ числѣ школъ и съ ихъ внутреннею жизнью.

О значеніи школы для умственнаго развитія населенія, для распространенія среди него знаній лучше всего можно судить по ея программѣ. Въ этомъ отношеніи городское управленіе не могло выходить за предѣлы установленной закономъ нормы, такъ какъ начальныя городскія училища организованы по общему для начальныхъ школъ закону—Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го мая 1874 года. Согласно ст. 3 этого Положенія, предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) Законъ Божій (краткій катехизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Какъ необязательные предметы, согласно инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, въ школахъ могутъ быть преподаваемы: гимнастика, ремесла, мастерства и рукодѣліе. Другихъ, болѣе подробныхъ указаній до 1897 года въ этомъ отношеніи сдѣлано не было, равно какъ не былъ указанъ и объемъ, въ которомъ каждый предметъ долженъ преподаваться. Поэтому, всѣ указанные предметы въ городскихъ училищахъ проходятся въ объемѣ программы для испытанія лицъ, желающихъ получить свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ училищъ на льготу по воинской повинности. Въ этихъ предѣлахъ учащимъ предоставлена полная свобода распредѣленія годичнаго преподаванія съ условіемъ, чтобы къ концу трехгодичнаго курса была пройдена вся программа. Въ 1880 году экспертами по учебной части были выработаны программы русскаго языка и ариѳметики и программы нѣкоторыхъ реальныхъ знаній, сообщаемыхъ учащимся путемъ бесѣдъ и чтенія. Согласно этимъ программамъ, ученики передъ выпускомъ должны проявить слѣдующія знанія: *по русскому языку*: умѣнье читать бѣгло и выразительно любую статью, доступную ихъ пониманію; умѣнье связно пересказать прочитанную статью повѣствовательнаго характера въ прозѣ, безъ помощи вопросовъ; умѣнье писать подъ диктовку съ соблюденіемъ орѳографическихъ правилъ; умѣнье изложить письменно прочитанное и разсказанное, чистымъ письмомъ и правильнымъ почеркомъ, съ соблюденіемъ преподанныхъ грамматическихъ правилъ, и, наконецъ, умѣнье читать написанное чужою рукою. *По ариѳметикѣ* въ старшемъ отдѣленіи отъ учениковъ требуется: умѣнье устно рѣшать и толково объяснять прикладныя задачи на 4 дѣйствія простыхъ именованныхъ чиселъ, въ предѣлахъ первой сотни; нумерація; умѣнье письменно рѣшать и толково объяснять прикладныя задачи на 4 дѣйствія простыхъ и составныхъ именованныхъ чиселъ любой величины и, наконецъ, умѣнье писать части цѣлаго. Въ программу *реальныхъ знаній*, сообщаемыхъ учащимся въ продолженіи курса, входятъ: планъ и масштабъ, видъ земли, распредѣленіе

воде и земли на поверхности земного шара, главныя составныя части земли, суша, вода и воздухъ; въ старшемъ отдѣленіи разематриваются три, четыре растенія, съ цѣлью ознакомить дѣтей съ главными органами растенія и ихъ отправленіями; небольшое число представителей животнаго царства: нѣсколько млекопитающихъ, двѣ птицы, гадюка, лягушка, два-три насѣкомыхъ; краткій очеркъ строенія человѣческаго тѣла; суточное движеніе земли; движеніе земли вокругъ солнца, понятіе о поясахъ земного шара и пр. Преподаваніе Закона Божія ст. 6 Положенія 1874 г. возложено на особыхъ законоучителей, утверждаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ, а высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія возложено на лѣтнаго епархіальнаго архіерея. Поэтому обязанности училищной комиссіи въ этомъ отношеніи ограничиваются лишь представленіемъ епархіальному начальству, чрезъ инспектора, лицъ, приглашаемыхъ на должности законоучителей. Церковное пѣніе введено во всѣхъ училищахъ, какъ обязательный предметъ. Что касается профессіональнаго обученія, то въ большинствѣ женскихъ училищъ рукодѣліе преподается съ цѣлью пріучить дѣтей къ самостоятельному исполненію самыхъ необходимыхъ въ домашнемъ быту работъ и только въ четырехъ училищахъ введено усиленное преподаваніе рукодѣлій, но во внѣклассное время. Обученіе ручному труду мальчиковъ введено только въ четырехъ училищахъ, но также во внѣклассное время. Черченіе и рисованіе также не служатъ предметами систематическаго преподаванія: черченіе преподается только лишь какъ пособіе для обученія каллиграфическому письму, рисованіе же ограничено исполненіемъ рисунковъ по клѣточкамъ, кубиковъ и т. п. *). Въ своемъ отчетѣ о состояніи городскихъ училищъ за 1898 годъ, эксперты по учебной части сообщаютъ, что, благодаря новымъ программамъ для народныхъ школъ, изданнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 7-го февраля 1897 г., и циркулярнымъ разъясненіямъ попечителя округа М. Н. Капустина, многіе изъ учащихъ могли нѣсколько расширить учебный курсъ. Кромѣ обязательнаго обученія дѣтей грамотѣ русской и церковно-славянской, чтенію, письму и счету въ предѣлахъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій, учащіе, пользуясь книгой для чтенія попутно сообщаютъ дѣтямъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ русской исторіи и географіи, знакомятъ дѣтей съ рѣшеніемъ задачъ на время, квадратными и кубическими мѣрами и даже съ простѣйшими видами дробей **).

Какъ ни скромна программа знаній, сообщаемыхъ учащимся въ городскихъ училищахъ, но основательное усвоеніе этихъ знаній даетъ хорошую грамотность, которую, конечно, нельзя разсматривать, какъ нормальную сумму знаній, необходимыхъ для каждаго гражданина культурной страны, но которая даетъ, по

*) «Десятилѣтіе городскихъ начальныхъ училищъ».
**) Отчетъ комиссіи по народному образованію за 1898 годъ.

крайней мѣрѣ, возможность, при благопріятныхъ условіяхъ, увеличить знанія прохожденіемъ-ли дополнительной школы, посѣщеніемъ-ли курсовъ или сознательнымъ чтеніемъ. Достаточно-ли основательно, однако, усваиваютъ пройденный курсъ наши городскіе школьники? Приводимые въ отчетахъ училищной комиссіи и экспертовъ факты заставляютъ въ этомъ усомниться, если не относительно всей массы учащихся, то значительнаго ихъ контингента. Дѣло въ томъ, что вся программа училищъ распредѣлена на три года, въ каковые большинство учащихся и проходитъ курсъ. Но со стороны учащихъ постоянно раздаются жалобы, что, несмотря на всѣ ихъ усилія (а о томъ, какой тяжелый трудъ несутъ учащіе городскихъ училищъ, всѣмъ хорошо извѣстно), многіе ученики и ученицы не могутъ усвоить курса въ три года, почему ихъ приходится оставлять въ училищѣ еще на одинъ годъ. Число такихъ учащихся доходитъ ежегодно до 700 и болѣе (при 4.200 оканчивающихъ курсъ). Но и знанія благополучно оканчивающихъ курсъ въ три года заставляютъ усомниться въ ихъ прочности и основательности, потому что, по признанію многихъ учащихъ и по свидѣтельству экспертовъ, все вниманіе учащихъ въ большинствѣ школъ сосредоточивается въ теченіе третьяго года на выпускныхъ ученикахъ, съ которыми ведутся усиленныя занятія по подготовкѣ ихъ къ экзаменамъ. Если такое усиленіе занятій свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣти не усѣваютъ нормальнымъ путемъ усвоить всего круга сообщаемыхъ имъ знаній, то, съ другой стороны, оно не оставляетъ сомнѣній и въ томъ, что форсированное, выходящее изъ нормы, усвоеніе знаній не можетъ быть прочнымъ, какъ это доказала система экзаменовъ вообще. Такимъ образомъ, учащіеся, по крайней мѣрѣ, значительное число ихъ, оканчиваютъ курсъ съ знаніями, привитыми имъ внѣшнимъ образомъ, искусственно, и въ непрочности такихъ знаній нельзя сомнѣваться.

Такъ какъ для огромнаго большинства оканчивающихъ курсъ городскихъ училищъ все ихъ школьное обученіе ограничивается только прохожденіемъ курса начальнаго училища (изъ числа оканчивающихъ курсъ въ настоящее время продолжать образованіе могутъ только 40 %), то такой результатъ дѣятельности начальныхъ школъ тѣмъ болѣе надо признать нежелательнымъ, наиболѣе же вѣрнымъ средствомъ устраненія этого нежелательнаго явленія представляется увеличеніе продолжительности обученія. Этотъ вопросъ возбужденъ былъ экспертами еще въ самомъ началѣ дѣятельности городской Думы по завѣдыванію школами, именно въ 1881 году, но остался неразрѣшеннымъ. Въ 1886 году эксперты снова возбудили этотъ вопросъ, внеся въ комиссію по народному образованію предложеніе о замѣнѣ трехлѣтняго курса четырехлѣтнимъ. Это было вскорѣ послѣ изданія правилъ 16-го ноября 1885 года, на основаніи которыхъ къ экзамену на льготу 4-го разряда допускаются мальчики не ниже 11-ти-лѣтняго возраста. Такъ какъ весьма многіе мальчики, поступая въ городскія училища въ семилѣтнемъ возрастѣ, оканчивали курсъ ранѣе 11 лѣтъ, то они лишались права на полученіе этого свидѣтельства, имѣвшаго

для него важное значеніе. Это обстоятельство слѣдуетъ и выставить, какъ одинъ изъ важныхъ мотивовъ своего предложенія. Такъ какъ при четырехлѣтнемъ курсѣ всѣ дѣти вообще бы его не прошли (11 тѣхъ лѣтъ, о которыхъ говорилось выше), то всѣ мальчики получали бы свидѣтельство на льготу 4-го разряда. Училищная комиссія, однако, признала несвоевременною такую реформу, такъ какъ она потребовала бы единовременнаго открытія еще цѣлой 1/3 всего числа существовавшихъ тогда школъ. Съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ не сходитъ съ очереди, но училища и до сихъ поръ остаются съ трехлѣтнимъ курсомъ.

Между тѣмъ, вопросъ не только о продленіи курса, но и о расширеніи программъ петербургскихъ училищъ представляется весьма насущнымъ. Трехлѣтній курсъ нужно замѣнить не четырехъ, а, по крайней мѣрѣ, пятилѣтнимъ, такъ какъ при четырехлѣтнемъ курсѣ дѣти успѣютъ пройти только существующую теперь программу, а развѣ можно ограничиваться ею въ настоящее время? Законъ 1874 года изданъ 28 лѣтъ тому назадъ, когда, при почти поголовной неграмотности и трехлѣтняя школа была большимъ благомъ. Но и тогда этотъ законъ предназначался, главнымъ образомъ, для сельскаго населенія и провинціи, примѣненіе же его къ Петербургу представлялось непонятнымъ и тогда, такъ какъ нельзя же приравнивать петербургское населеніе по степени его развитія и духовныхъ потребностей къ сельскому населенію. Эту ошибку нужно исправить хотя теперь, если не для всей Россіи—замѣнивъ законъ 1874 года болѣе современнымъ въ смыслѣ расширенія программы и увеличенія продолжительности курса начальной школы по крайней мѣрѣ для Петербурга, гдѣ первый день нуждается въ системѣ начальнаго образованія, организованной по западно-европейскому образцу. Во всякомъ случаѣ, даже при существующемъ законѣ, городское управленіе имѣетъ полную возможность продолжить курсъ школъ и расширить ихъ программы: въ инструкціи для одноклассныхъ училищъ сказано, что курсъ ихъ долженъ продолжаться *не менѣе* трехъ лѣтъ, но не въ самомъ Положеніи 1874 года, ни въ инструкціи нигдѣ не ограничивается низшимъ продолжительность обученія. Равнымъ образомъ, и программа преподаванія можетъ быть расширена въ предѣлахъ 3-й статьи Положенія 1874 года: путемъ чтенія, составляющаго одинъ изъ главныхъ предметовъ, можно знакомить дѣтей съ исторіей и географіей Россіи, съ основами законовѣдѣнія, съ явленіями окружающаго міра; черченіе и рисованіе, столь необходимыя для будущихъ ремесленниковъ и рабочихъ, которыхъ гдѣ-либо большинство учениковъ городскихъ училищъ, при пятилѣтнемъ курсѣ можетъ быть достаточно систематически и приносить ученикамъ видимую пользу; то же самое можно сказать о ручномъ трудѣ въ мужскихъ и рукодѣліяхъ въ женскихъ школахъ. Итакъ, рамки всей теперешней программы могутъ быть развинуты безъ измѣненія основъ 3-й статьи Положенія 1874 г. Все это мыслимо только при пятилѣтнемъ курсѣ, при всякомъ же продолжительномъ курсѣ невозможно ждать истиннаго, не показного прогресса школы.

Этой реформы требуетъ сама жизнь. Мальчикъ, окончивъ курсъ въ 10—11-лѣтнемъ возрастѣ, какъ это происходитъ теперь, теряетъ совершенно непроизводительно 1—2 года: на фабрику онъ поступить не можетъ, такъ какъ законъ 1882 года о работѣ малолѣтнихъ запрещаетъ принимать на фабрику дѣтей моложе 12 лѣтъ; въ ремесленную мастерскую или въ торговое заведеніе его также въ большинствѣ случаевъ не примутъ по малолѣтству. Такимъ образомъ, онъ останется въ вынужденной праздности. Будь школа съ этимъ лѣтнимъ курсомъ—онъ оканчивалъ бы ее не ранѣе 12 лѣтъ и, вооруженный и большими по объему, и болѣе прочно усвоенными знаніями, могъ бы идти безъ всякой задержки на любое торговое поприще или же, если есть возможность, **въ школу высшаго типа, для продолженія образованія.**

Послѣ программъ, самымъ важнымъ элементомъ для оцѣнки школы являются исполнители программъ—учащіе. Въ этомъ отношеніи городскія школы обставлены какъ нельзя лучше. Изъ общаго числа состоявшихъ въ 1901 году 689 учащихъ (134 законоучителя, 19 учителей, 428 учительницъ и 108 прочихъ учащихъ), большинство составляли учащіе съ высшимъ образованіемъ, за исключеніемъ законоучителей духовнаго сана, большинство которыхъ окончило курсъ семинаріи, и учителей, въ большинствѣ—лицъ со среднимъ образованіемъ. Изъ 428 учительницъ, 68 окончили высшіе женскіе курсы, 245 трехлѣтніе педагогическіе курсы, остальныя получили среднее образованіе и, кромѣ того, окончили курсъ земской учительской школы или учительской семинаріи. Матеріальное положеніе учащихъ также улучшилось, по сравненію съ далекимъ прошлымъ. Сравнивая настоящее положеніе учащихъ съ положеніемъ ихъ до перехода училищъ въ завѣдываніе города, что до 1877 года обыкновенное жалованье учителей было—171 руб., теперь же всѣ учащіе получаютъ 600 руб.; выше мы видѣли, какія квартиры отводились учащимъ до 1877 года: при своемъ скудномъ жалованьи, многіе изъ нихъ предпочитали лучше нанимать квартиры за свой счетъ. Теперь большинство учащихъ имѣютъ при училищахъ не менѣе двухъ хорошихъ комнатъ. Но съ 1877 года, когда училищная комиссія назначила учащимъ 600 р. въ годъ и вообще улучшила ихъ бытъ—положеніе ихъ за истекшія 25 лѣтъ не только не улучшилось, но значительно ухудшилось. Жалованье въ 600 рублей, удовлетворявшее потребности человѣка 25 лѣтъ тому назадъ, далеко не удовлетворяетъ ихъ теперь, вслѣдствіе необыкновеннаго вздорожанія жизни въ Петербургѣ за послѣднее время. Поэтому, какъ и всѣ другіе люди, учащіе нуждаются въ періодическихъ прибавкахъ, одинаково справедливыхъ какъ въ смыслѣ поощренія продолжительной службы, такъ и въ смыслѣ облегченія условій жизни людей, отдающихъ всѣ свои силы тяжелому учительскому труду. Между тѣмъ, въ дѣйствіяхъ училищной комиссіи этой тенденціи не видно. Начавъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ устраивать многоклассныя училища, училищная комиссія обездолила многихъ учителей въ отношеніи квартиръ: въ многоклассномъ училищѣ квартирою пользуются только тотъ или та изъ учащихъ, на которыхъ возложено

завѣдываніе хозяйствомъ всего училища, остальные же учащіе должны жить въ наемной квартирѣ, на что имъ отпускается добавочная сумма по 10 руб. въ мѣсяцъ. Но, спрашивается, что, кромѣ угла или мансарды, можно нанять при нынѣшнихъ цѣнахъ на квартиры за эти 10 руб.? Число такихъ обездоленныхъ учащихъ въ 1901 г. достигало 115 чел. Ухудшились и условія поступленія на должности учащихъ, благодаря установленію съ 1897 года правилъ, по которымъ въ учительницы городскихъ школъ принимаются только незамужнія особы и бездѣтныя вдовы, при томъ не перешедшія 30-лѣтняго возраста. Если же кандидатка не получитъ мѣста учительницы до 35-лѣтняго возраста, то она навсегда лишается права на это мѣсто. Учительница, вышедшая замужъ, какъ бы талантлива и полезна она ни была, также лишается мѣста. Чѣмъ руководилась комиссія, издавая эти правила совершенно неизвѣстно, такъ какъ въ практикѣ городского школьнаго дѣла, до изданія этихъ правилъ, замужнія, семейныя и пожилыя учительницы были однѣми изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ, что засвидѣтельствовала не разъ сама комиссія, представлявшая ихъ къ наградамъ.

Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ учащіе имѣли возможность взаимнаго общенія, благодаря періодическимъ собраніямъ ихъ, устраивавшимся подъ руководствомъ экспертовъ по учебной части. Цѣлью этихъ собраній было не только выясненіе вопросовъ, вытекающихъ изъ школьной практики и ознакомленіе членовъ училищной комиссіи и экспертовъ со взглядами на школьное дѣло преподающихъ, но и сближеніе учащихъ между собою путемъ свободнаго обмѣна мыслей. Но года черезъ два дѣятельность этихъ собраній, несмотря на ея строгую лойяльность и чисто профессіональную программу, стала стѣсняться разными административными мѣрами, а затѣмъ и совершенно прекратилась вслѣдствіе невозможности продолжать ее при возникшихъ стѣснительныхъ условіяхъ. Съ тѣхъ поръ собранія не возобновлялись и единственнымъ средствомъ самоусовершенствованія и самообразованія учащихъ служитъ въ настоящее время лишь существующая при училищной комиссіи библіотека изъ 15.000 томовъ. Между тѣмъ, число училищъ съ тѣхъ поръ утроилось, а слѣдовательно утроилось и число учащихъ. Въ такомъ огромномъ и разнообразномъ составѣ, какъ 550 педагоговъ (не считая законоучителей), не могло не возникать различныхъ вопросовъ, совмѣстное выясненіе которыхъ должно имѣть огромное значеніе для школьнаго дѣла, исторія котораго показываетъ, что всѣ реформы и новыя вѣянія въ немъ исходили большею частью изъ конгрессовъ, съѣздовъ, коллективныхъ совѣщаній педагоговъ и т. п. Но нашимъ городскимъ учащимъ негдѣ подѣлиться мыслью со своими товарищами, они остаются разобщенными въ самые серьезные моменты въ жизни русской школы, идя ощупью въ лабиринтѣ возникающихъ новыхъ идей и методовъ воспитанія. Болѣе дѣятельная работа мысли многихъ учащихъ, за невозможностью взаимнаго общенія путемъ живого обмѣна словомъ, толкаетъ ихъ на литературную работу, и въ педагоги-

ческихъ и научныхъ журналахъ постоянно пестрятъ имена многихъ учителей, въ особенности учительницъ, создавшихъ себѣ въ педагогической литературѣ извѣстное имя. Но статьи ихъ, при недостаточномъ у насъ развитіи педагогической журналистики, далеко не всегда подвергаются надлежащей критикѣ и оцѣнкѣ и остаются незамѣченными. Такой разборъ излагаемыхъ въ нихъ идей могъ бы быть произведенъ на собраніяхъ учащихъ и о возрожденіи этихъ собраній теперь было бы умѣстно позаботиться болѣе, чѣмъ когда-либо.

Возвращаясь къ учащимся, необходимо остановиться и на физическомъ воспитаніи ихъ. Подъ послѣднимъ слѣдуетъ разумѣть не какую-либо опредѣленную систему физическаго воспитанія, являющагося противовѣсомъ умственному утомленію дѣтей во время классныхъ занятій. Это скорѣе рядъ санитарно-гигіеническихъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы улучшить неблагопріятныя условія, въ которыхъ приходится жить внѣ школы большинству учащихся, происходящихъ изъ бѣдныхъ городскихъ классовъ. Въ этомъ отношеніи, на первомъ планѣ стоятъ заботы городского управленія объ улучшеніи питанія дѣтей путемъ безплатной раздачи бѣднѣйшимъ изъ нихъ завтраковъ и горячихъ обѣдовъ. На завтраки ассигнуется по 1 руб. на каждаго ученика въ мѣсяцъ, что составитъ стоимость ежедневнаго завтрака въ 4 коп. Не имѣя возможности кормить всѣхъ дѣтей, училищная комиссія вынуждена выбирать лишь самыхъ бѣдныхъ. Въ первую половину 1900—1901 учеб. года даровыми завтраками пользовались 1.592 ребенка. Но кромѣ даровыхъ завтраковъ, комиссія стала вводить и горячіе обѣды для дѣтей. Для этой цѣли устроены три дѣтскія столовыя, въ которыхъ горячими обѣдами пользуются до 500 дѣтей, большею частью безплатно, а нѣкоторыя—за плату въ 5 коп. По отзывамъ экспертовъ и попечителей школъ, школьныхъ врачей и учащихъ, горячіе обѣды оказываютъ на дѣтей самое благодѣтельное вліяніе: изъ вялыхъ и апатичныхъ они мало-по-малу становятся бодрыми, веселыми, начинаютъ лучше учиться и мало пропускаютъ уроковъ въ надеждѣ получить горячій обѣдъ *).

Дѣтей слабыхъ, худосочныхъ и больныхъ комиссія старается помѣщать въ лѣтнихъ врачебныхъ и санитарныхъ колоніяхъ, которыя она или сама устраиваетъ, или пользуется уже готовыми курортами. Лѣтомъ 1899 года, напримѣръ, комиссія размѣстила въ 16 колоніяхъ до 540 дѣтей, истративъ на ихъ содержаніе 18.000 руб. Такимъ образомъ, изъ 10 [illegible] дѣтей, ежегодно требующихъ возстановленія своего здоровья, четвертая часть ихъ пользуется благами климатическаго лѣченія. Заботы о здоровьи учащихся въ теченіе учебнаго года ввѣрены цѣлому штату состоящихъ въ вѣдѣніи училищной комиссіи школьныхъ врачей. На 14 - 15 школъ приходится по одному врачу (преимущественно женщины). Врачи въ началѣ учебнаго года осматриваютъ вновь принятыхъ дѣтей, выдѣляютъ тѣхъ, кому не привита оспа, и страдающихъ

*) Отчетъ училищной комиссіи за 1900 годъ.

заразительными болѣзнями. Посѣщая каждую школу не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, врачи слѣдятъ за всѣми измѣненіями въ здоровьи учащихся, оказывая заболѣвшимъ немедленную помощь. Наконецъ, тѣсную связь съ защитою здоровья дѣтей имѣетъ дѣятельность состоящаго при комиссіи «Общества для [illegible]ія учащимся въ Спб. нач. город. училищахъ», снабжающаго бѣднѣйшихъ дѣтей теплыми пальто, обувью, одеждою, бѣльемъ и проч. (въ 1900 году **такихъ пособій было оказано 1.545 дѣтямъ**).

Не менѣе важнымъ условіемъ сохраненія здоровья учащихся являются хорошія школьныя помѣщенія. Въ этомъ отношеніи наши школы находятся не въ достаточно благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ огромное большинство школъ приходится помѣщать въ наемныхъ квартирахъ, которыя не всегда можно приспособить къ требованіямъ школьной гигіены. Здѣсь умѣстно будетъ нѣсколько остановиться на господствующей въ комиссіи тенденціи къ централизаціи городскихъ школъ, имѣющей связь съ указаннымъ положеніемъ. Дѣло въ томъ, что, стремясь къ улучшенію и удешевленію школьныхъ помѣщеній, комиссія, еще при предсѣдателѣ М. М. Стасюлевичѣ, пришла къ убѣжденію, что достигнуть этого можно посредствомъ перевода школъ въ спеціально построенные для этого городскіе дома или соединенія нѣсколькихъ школъ въ одномъ помѣщеніи. Благодаря этому, уже въ 1900 году, изъ числа 331 училища съ 446 классами, 40 училищъ были многоклассныя, т.-е. каждое изъ нихъ объединяло нѣсколько школъ: во всѣхъ 40 училищахъ было 155 школъ, причемъ, одно училище (Васильеостровское), находясь въ спеціально для него построенномъ городскомъ домѣ, состоитъ изъ 12 школъ (классовъ); такое же училище имени Императора Александра II на Прудкахъ — изъ 14 школъ; Петербургское — изъ девяти школъ; два училища имѣютъ по 6 классовъ, остальныя — по 5, 4 и по 3 класса. Въ свое время мы сдѣлали въ печати оцѣнку этому стремленію къ централизаціи школъ. Съ тѣхъ поръ не произошло никакихъ перемѣнъ, которыя могли бы измѣнить нашъ взглядъ на эту сторону городского школьнаго хозяйства, поэтому, въ настоящей статьѣ мы можемъ ограничиться краткимъ изложеніемъ высказанныхъ нами въ 1900 году положеній, **сводящихся въ общемъ къ слѣдующему:**

По большей части, соединенныя училища возникаютъ путемъ перевода уже существующихъ школъ въ одно помѣщеніе, и, такимъ образомъ, число пунктовъ, гдѣ городскія дѣти могутъ учиться, постоянно уменьшается. Пока дѣло шло объ объединеніи 3—4 школъ въ одну, это обстоятельство не очень сильно давало себя чувствовать. Но тенденція создавать большіе школьные дома на 20 и болѣе училищъ и растущее число ихъ, готовое поглотить отдѣльныя училища, заставляетъ подумать объ интересахъ учащихся дѣтей, потому что въ одинъ прекрасный день мы можемъ очутиться при 20, а можетъ быть, и меньшемъ числѣ школьныхъ пунктовъ, вмѣсто имѣющихся въ настоящее время 331. А что къ этому мы теперь идемъ, видно изъ всей дѣятель-

ности училищной комиссіи: первоначально, она ограничилась соединеніемъ трехъ училищъ въ одно, затѣмъ соединила 12, затѣмъ 19 училищъ *), а въ прошломъ году ею представленъ былъ въ Думу проектъ приспособленія дома кн. Волконскаго (гдѣ жилъ и умеръ А. С. Пушкинъ) для помѣщенія въ немъ 35 училищъ, т.-е. сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ почти 1.800 дѣтей **).

Какими соображеніями руководился иниціаторъ такой централизаціи школъ М. М. Стасюлевичъ? Насколько можно судить по мотивамъ, изложеннымъ въ послѣднемъ докладѣ училищной комиссіи, соображенія эти — и экономическаго, и педагогическаго характера. Въ первомъ отношеніи, выгода централизаціи школъ заключается въ сокращеніи расходовъ на наемъ квартиръ: при 3-хъ школьномъ училищѣ, вмѣсто трехъ квартиръ, нужно нанимать только одну, при многоклассныхъ же училищахъ совсѣмъ не нужно нанимать квартиръ, такъ какъ для нихъ строются городскіе школьные дома. Но на практикѣ эти выгоды далеко не такъ велики: во-первыхъ, квартира для трехъ училищъ, хотя-бы и соединенныхъ въ одно, стоитъ значительно дороже, чѣмъ для одного училища; во-вторыхъ, изъ трехъ учащихъ, которые приходятся на трехклассное училище, двое лишаются квартиры, и комиссія, вмѣсто квартиры, которою они пользовались, когда ихъ училища не были соединены, выдаетъ имъ по 10 руб. въ мѣсяцъ, на каковые при существующихъ цѣнахъ можно нанять развѣ только свѣтлый уголъ; въ-третьихъ, учительницѣ, завѣдывающей хозяйствомъ соединеннаго училища, прибавляется по 25 руб. въ годъ за каждый классъ, въ каковомъ расходѣ также нѣтъ надобности при отдѣльныхъ училищахъ; въ-четвертыхъ, для соединенныхъ училищъ приходится нанимать отдѣльныхъ преподавателей пѣнія и рисованія, что хотя и вноситъ весьма цѣнное улучшеніе въ преподаваніе этихъ предметовъ, но вызываетъ ежегодный лишній расходъ по 80 руб. на каждую школу, составляя 10.240 р. въ годъ и т. д. Всѣ эти дополнительные расходы не только не покрываются экономіей отъ сокращенія расходовъ на наемъ квартиръ, но въ будущемъ году вызовутъ, по докладу комиссіи, увеличеніе общаго ассигнованія на соединенныя училища на 8.118 руб. Правда, вмѣстѣ съ тѣмъ въ соединенныхъ училищахъ введены нѣкоторыя улучшенія (указанное выше освобожденіе учительницъ отъ преподаванія пѣнія и рисованія, каковое поручено отдѣльнымъ учителямъ ***), но составятъ-ли эти улучшенія надлежащій эквивалентъ тѣмъ невзгодамъ и лишеніямъ, которыя вызваны такимъ усовершенствованіемъ школьнаго дѣла?

Обратимся теперь къ учащимся, ради которыхъ предпринята эта система.

*) Училищный домъ Императора Александра II выстроенъ на 19 училищъ.

**) Проектъ этотъ былъ отвергнутъ Думою.

***) Къ этому слѣдуетъ прибавить, что однимъ изъ крупнѣйшихъ улучшеній, вносимыхъ центральными школами, является замѣна неудобной трехъ-отдѣленной организаціи одноклассныхъ училищъ одноотдѣленною многоклассныхъ, при которой возможенъ подборъ въ классъ учениковъ съ одинаковыми познаніями.

За недостатокъ мѣстъ въ школахъ, дѣтямъ часто приходится поступать не въ ту школу, которая находится вблизи ихъ жилища, а въ болѣе отдаленную часть, находящуюся въ другомъ участкѣ. Но хожденіе въ холодные и ненастные дни въ школу отдаленнаго квартала для плохо одѣтыхъ дѣтей настолько тяжело, что многіе бѣдные родители предпочитаютъ выжидать годъ, чтобы добиться пріятія ихъ дѣтей въ мѣстную школу. Между тѣмъ, централизація школъ, значительно сокращая число школьныхъ пунктовъ, еще усугубила это неблагопріятное положеніе: устроеніемъ 19-класснаго училища на Пескахъ было уничтожено 18 такихъ пунктовъ *). 12-класное Васильевское училище уничтожило 11 пунктовъ; а если дѣло пойдетъ такъ и далѣе, въ чему школьная комиссія и стремится, то скоро въ каждомъ участкѣ окажется не болѣе, какъ по одной школѣ. Нормально-ли это? М. М. Стасюлевичъ говоритъ, что это нормально, въ виду того, что за границей типъ многоклассной школы является господствующимъ. Обращаясь къ вышеназваннымъ европейскимъ столицамъ: Парижу, Берлину и Лондону, мы видимъ, что дѣйствительно, господствуютъ въ нихъ многоклассныя школы: въ Парижѣ каждая школа устроена на 400—500 учениковъ, т. е. состоитъ изъ 8—10 классовъ, въ Берлинѣ—еще болѣе—изъ 15—20 классовъ, въ Лондонѣ на школу приходится 600—700 учащихся. Но если заглянемъ въ школьное дѣло этихъ столицъ съ другой стороны, то увидимъ, что въ Парижѣ такихъ школъ въ 1898 году было болѣе 400, въ Берлинѣ въ 1894 году—210, въ Лондонѣ—921, а если всѣ Петербургскія городскія училища размѣстить въ 20-классныя, какъ этого добивается наша комиссія, то мы очутимся только при 21—22 школахъ **).

Одинъ изъ сильнѣйшихъ аргументовъ училищной комиссіи въ пользу многоклассныхъ училищъ—улучшеніе санитарныхъ условій школы, достигаемое постройкою домовъ, спеціально приспособленныхъ для этой цѣли—въ значительной степени ослабляется тѣмъ, что въ многоклассныхъ училищахъ, при общемъ рекреаціонномъ залѣ, невозможно избѣжать скученности учащихся, при которой неизбѣжны болѣе частые случаи распространенія заразныхъ болѣзней.

Отмѣчая всѣ эти недостатки многоклассныхъ училищъ, мы, однако, далеки отъ мысли о непригодности этой системы для городскихъ школъ. Напротивъ, мы думаемъ, что только путемъ постройки собственныхъ школьныхъ домовъ городское управленіе могло-бы достигнуть необходимыхъ улучшеній въ организаціи школьнаго дѣла. Но дѣлать это за счетъ централизаціи школьныхъ пунктовъ, значитъ—противорѣчить основной идеѣ, руководящей дѣйствіями комиссіи—идеѣ улучшенія санитарно-гигіеническихъ условій ученія, ибо нельзя же допустить, чтобы не тотъ вредъ для здоровья учащихся, который неизбѣжно

*) Цока въ этомъ домѣ помѣщается только 14 школъ.

**) «Централизація городскихъ училищъ», «Спб. Курьеръ», 23-го ноября 1900 года.

приноситъ имъ хожденіе въ школу изъ одного конца города въ другой. Съ этимъ тѣмъ болѣе нельзя мириться, что постройка городскихъ домовъ для школъ вполнѣ возможна и безъ скучиванія многихъ школъ въ одномъ мѣстѣ. Для этого нужно возводить такія зданія, которыя служили бы для помѣщенія не только начальныхъ училищъ, но и для другихъ просвѣтительныхъ учрежденій города, какъ воскресныя школы, безплатныя читальни, четырехклассныя училища и даже для разныхъ другихъ городскихъ предпріятій, какъ отдѣленія городского ломбарда, различныя комиссіи, ютящіяся теперь въ наемныхъ помѣщеніяхъ, и т. п. При такихъ условіяхъ, комиссія имѣла бы возможность ограничиваться соединеніемъ въ одномъ домѣ не болѣе трехъ-пяти училищъ, что, сохраняя всѣ преимущества размѣщенія школъ въ городскихъ домахъ, съ другой стороны не создавало бы большой скученности дѣтей, парализовало бы вредъ централизаціи школъ, гораздо менѣе вліяло бы на разрѣженіе школьной городской сѣти и, что весьма важно въ педагогическомъ отношеніи, давало бы возможность дѣлать такой подборъ учащихся по степени ихъ познаній, при которомъ въ каждомъ классѣ, т.-е. у каждаго отдѣльнаго учащаго, обучались бы дѣти съ одинаковыми познаніями; такимъ образомъ, создалась бы давно желанная система одноотдѣленныхъ школъ, причемъ дѣти могли бы оканчивать весь курсъ начальнаго училища, не переходя въ другое училище, что теперь достигается только при трехъотдѣленной организаціи. Наконецъ, строя такіе дома, училищная комиссія можетъ, при сравнительно небольшихъ затратахъ, присоединять къ нимъ аудиторіи для народныхъ чтеній, нужда въ которыхъ такъ ощутительна въ Петербургѣ и организація которыхъ, по характеру просвѣтительной дѣятельности петербургскаго городского управленія, должна всецѣло принадлежать ему.

IX.

Въ предыдущихъ главахъ мы старались нарисовать вѣрную и подробную картину состоянія начальнаго образованія въ нашей столицѣ и дѣятельности петербургскаго городского управленія въ этой области. Что касается перваго, то изъ сдѣланнаго нами очерка, думаемъ, ясно видна бѣдность Петербурга образовательными средствами. Не смотря на истекшія 25 лѣтъ безпрерывной дѣятельности въ этой области, Дума до сихъ поръ не можетъ удовлетворить нужду населенія въ школахъ и, открывая ежегодно почти по 20 училищъ въ среднемъ, вынуждена все-таки оставлять за дверями школы еще большее количество дѣтей, чѣмъ то, которое находитъ себѣ мѣсто *во вновь открываемыхъ* школахъ. Изъ послѣдняго отчета училищной комиссіи видно, напримѣръ, что къ 1-му іюня 1899 года, при общемъ числѣ комплектныхъ мѣстъ во всѣхъ школахъ въ 20.624, училось въ нихъ 21.193 дѣтей, т.-е. на 569 болѣе нормы; для этого излишка нужно бы имѣть еще не менѣе 14—15 школъ; но,

кромѣ того, совершенно отказано въ пріемѣ въ школы по недостатку мѣстъ 700 дѣтямъ, для которыхъ также нужно до 15 школъ *). Эти явленія повторяются изъ года въ годъ и для ихъ устраненія необходимо открывать не по 20, а по 20+30=50 школъ ежегодно. Весьма возможно, что эта цифра, будучи провѣрена на основаніи данныхъ петербургской переписи населенія школьнаго возраста 1900 года (до сихъ поръ еще не опубликованныхъ), выростетъ до большихъ размѣровъ, но и въ этомъ видѣ она свидѣтельствуетъ, что потребности наростающаго населенія удовлетворяются лишь въ $^2/_5$, а изъ остальной части половина удовлетворяется за счетъ ненормальнаго переполненія школъ (сверхкомплектные учащіеся) или же совсѣмъ не удовлетворяется (отказы въ пріемѣ). Еще печальнѣе обстоитъ дѣло съ другими образовательными учрежденіями: 22 воскресныя школы ни по количеству, ни по качеству далеко не удовлетворяютъ существующей потребности въ хорошихъ воскресныхъ и вечернихъ школахъ, гдѣ могли бы удовлетворить запросы своего ума тѣ элементы населенія, которые не могли или не могутъ посѣщать нормальную школу. Дополнительное образованіе въ городскихъ четырехклассныхъ училищахъ можетъ быть предоставлено лишь $40\%_0$ учащихся, оканчивающихъ курсъ начальныхъ школъ, но и это число лишь въ незначительной своей части обучается въ двухъ училищахъ, содержимыхъ городомъ или на городскія стипендіи, большая же часть учится въ 11 министерскихъ училищахъ такого же типа. Всѣ мѣры по внѣшкольному образованію исчерпываются содержаніемъ десяти безплатныхъ читаленъ, которыя не могутъ удовлетворять потребности въ чтеніи и десятой доли нуждающагося въ этомъ населенія. Народныхъ чтеній Дума совсѣмъ не устраиваетъ. Содѣйствіе профессіональному образованію также выражено очень слабо, будучи ограничено только содержаніемъ стипендіатовъ обоего пола въ профессіональныхъ школахъ и мастерскихъ. Наконецъ, о высшихъ степеняхъ образованія, какъ среднее и высшее, заботы свои Дума ограничиваетъ лишь выдачею небольшого числа стипендій учащимся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Много нежелательныхъ явленій представляетъ собою и самая организація школьнаго дѣла, изъ коихъ наиболѣе существенными слѣдуетъ признать: слишкомъ малую продолжительность курса начальныхъ школъ, скудное вознагражденіе учащихъ и недостаточное вниманіе школьной администраціи къ ихъ духовнымъ интересамъ и, наконецъ, централизація школъ, сильно сокращающая число школьныхъ пунктовъ.

Но картина такого печальнаго для Петербурга положенія станетъ еще выразительнѣе, если мы обратимся къ статистикѣ грамотности его населенія. По даннымъ недавно вышедшей первой тетради свѣдѣній о населеніи Петербурга на основаніи всенародной переписи 1897 года видно, что столица насчитываетъ всего только 62,6% грамотныхъ, а 37,4% или болѣе трети населе-

*) Отчетъ по народному образованію въ Петербургѣ за 1900 годъ.

нія—неграмотны; неграмотныхъ женщинъ оказывается болѣе половины (50,7)% всего населенія женскаго пола. По сравненію съ 1890 годомъ, число грамотныхъ нѣсколько увеличилось: въ 1890 году грамотныхъ мужчинъ въ возрастѣ старше 5 лѣтъ было 74%, женщинъ—54%; въ 1897 году процентъ грамотныхъ возросъ: для мужчинъ—до 79,4 и для женщинъ—до 58%. Но можно-ли утѣшаться такимъ, сравнительно, ничтожнымъ ростомъ въ то время, когда цѣлая треть столичнаго населенія остается неграмотною. Положеніе это тѣмъ болѣе печально, что наибольшій процентъ неграмотныхъ, если исключить, конечно, дѣтей до-школьнаго возраста, падаетъ на людей, вышедшихъ изъ школьнаго возраста, т.-е. на взрослыхъ. Хотя это остатки прошлаго величія нашей исторической косности и въ этомъ наслѣдіи былого невѣжества городское управленіе почти совершенно неповинно, но это не мѣшаетъ факту сохранять всю свою неприглядность и заставляетъ серьезно подумать о немъ. Для борьбы съ невѣжествомъ, царящимъ въ этой группѣ населенія, нормальная школа уже недѣйствительна. Здѣсь нужна воскресная школа, вечерніе курсы, а этимъ, какъ разъ и бѣдна наша столица.

Какъ ни рѣзокъ контрастъ между тѣмъ, что представлялъ Петербургъ въ просвѣтительномъ отношеніи 25 лѣтъ назадъ, и тѣмъ, что онъ представляетъ теперь, но нельзя, однако, признать, что дѣло развитія сѣти просвѣтительныхъ учрежденій шло у насъ нормальнымъ путемъ. Число школъ, какъ мы видѣли выше, росло медленно, хотя ростъ его и былъ постояненъ. Другія образовательныя учрежденія, играющія не менѣе важную роль для нѣкоторыхъ группъ населенія, возникали какъ-то случайно (безплатныя читальни, 4-хъ-классныя училища) или, возникнувъ, почти не развивались въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ (воскресныя школы). Въ самой дѣятельности городского управленія за 25-ти-лѣтній періодъ завѣдыванія школьнымъ дѣломъ бывали цѣлые годы застоя, какъ, напримѣръ, почти все второе десятилѣтіе. Въ результатѣ—такое состояніе школьнаго дѣла въ столицѣ Имперія въ XX столѣтіи, что даже минимальная потребность населенія въ области запросовъ духа—элементарная грамотность, удовлетворена не вполнѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные отказы въ пріемѣ въ школы и огромный процентъ неграмотныхъ даже среди людей молодого возраста (болѣе 20% мужчинъ и 39% женщинъ въ возрастѣ отъ 20 до 29 лѣтъ). О томъ, насколько удовлетворяются болѣе сложныя потребности населенія въ просвѣщеніи, мы знаемъ по состоянію другихъ учрежденій комиссіи по народному образованію.

Въ чемъ же кроются причины такого результата 25-лѣтней дѣятельности петербургской Думы? При взглядѣ на составъ ея исполнительнаго органа—училищной комиссіи, нельзя сомнѣваться въ томъ, что она состоитъ изъ людей, горячо преданныхъ дѣлу народнаго просвѣщенія. Предсѣдатели комиссіи, смѣнявшіе другъ друга въ теченіе 25 лѣтъ, были не только высокопросвѣщенные люди, но общественные дѣятели первой величины, умѣвшіе вести

крупное общественное дѣло. Таковы Ѳ. Ѳ. Эвальдъ, А. А. Краевскій, Митковъ, М. М. Стасюлевичъ, П. А. Потѣхинъ. И дѣйствительно, исторія всей дѣятельности комиссіи громко говоритъ о ея усиліяхъ поскорѣе достигнуть полнаго удовлетворенія ежегодно возрастающей потребности въ школахъ. Но на пути ея къ достиженію этой цѣли очень часто становилась... Дума. Какъ это ни странно, но съ сожалѣніемъ приходится признать этотъ фактъ, засвидѣтельствованный стенографическими отчетами думскихъ засѣданій. Въ силу дѣйствующаго городоваго Положенія, въ столичную Думу могутъ попадать, благодаря высокому имущественному цензу, только представители интересовъ крупныхъ собственниковъ, а таковыми въ большинствѣ являются домовладѣльцы, купцы, трактирщики и т. п. Интересы бѣдныхъ классовъ имъ чужды и судьба служащей для нихъ народной школы ихъ или совсѣмъ не интересуетъ, или интересуетъ лишь по стольку, по скольку они считаютъ нужнымъ въ собственныхъ интересахъ противодѣйствовать ея развитію. Все, что есть въ Думѣ интеллигентнаго и прогрессивнаго, объединяется въ училищной комиссіи, которая и ведетъ на собраніяхъ неустанную борьбу за школы. Всякое предложеніе комиссіи, неизбѣжно связанное съ расходами, подчасъ весьма крупными, встрѣчается въ Думѣ гуломъ голосовъ, протестующихъ противъ ассигнованій на дѣла просвѣщенія. Ежегодныя смѣты училищной комиссіи урѣзываются Думою самымъ тщательнымъ образомъ и комиссіи сплошь и рядомъ приходилось, послѣ такой перекройки ея бюджета, отказываться отъ многихъ ея начинаній. Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ городского хозяйства, сказывается вся несостоятельность существующей системы городского представительства, устраняющей отъ защиты интересовъ своего класса экономически не обезпеченныхъ или мало обезпеченныхъ людей и начальной школѣ остается ждать своего защитника въ лицѣ закона, которымъ были бы предоставлены избирательныя права и право избранія не однимъ представителямъ капитала, но и представителямъ интересовъ массы населенія, которымъ дѣло просвѣщенія этой массы и ближе, и дороже.

Гос. Публичная Б-ка Ленинград